

IX ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1905г.

Продолжаётся
полугодовая (съ 1 Юля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ
„Театръ и Искусство“.

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января 7 руб.

Адресъ редакціи: Спб. Моховая, 45.

Телефонъ № 1869.

СОДЕРЖАНІЕ.

Неустойка и нравственная оцѣнка.—Замѣтки.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Бернардъ Шау и англійскій театръ. *М. Вейконе*.—Бакинскій force majeure (письмо въ редакцію).—Театральная пестрядь. III. *А. Измайлова*.—Театральныя замѣтки. *А. Кугеля*.—Письма изъ Кіева. *Н. Николаева*.—Провинціальная лѣтопись.—Листокъ объединенія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: „Крошка Польша“, „Вишневый садъ“ (4 рис.), „Свадьба“ (3 рис.), Балетныя чиновники (шаржъ).

Портреты: гг. Судьбинина, Ершова, г-жи Никитиной.

Отъ редакціи: Приступая къ составленію слѣдующихъ выпусковъ „Словаря сценическихъ дѣятелей“ (выпуски XIV—XV), редакція проситъ сценическихъ дѣятелей, фамиліи коихъ начинаются буквами **Н** и **О**, поторопиться высылкой біографическихъ о сѣбѣ свѣдѣній и фотографическихъ карточекъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 ОКТЯБРЯ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

За помѣщеніе въ теченіе года адреса въ „Адресномъ листкѣ“ взимается съ гг. подписчиковъ журнала—1 руб. съ несостоящихъ подписчиками журнала—3 руб.

„АПОЛЛО“.

Театръ — Концертъ.

Фонтанка, 13. Тел. № 1968.

Дирекція П. Я. Тюрина.

Гастроли La jolie et Célèbre

Луизы Фажетъ,

парижск. экск. арт. М-ле Фоскола, оргин. группа Вазарскіе соловьи, Фата-Моргана, комикъ Вассоръ, Бр. Борхардтъ (турникъ) и мног. друг.

Каждые 16 дней новые интересные дебюты.

ДВА ОРКЕСТРА МУЗЫКИ.

Начало музыки въ 8 час. веч., дивертисментъ въ 9 час. веч.

Режиссеръ А. А. Вадро.

Въ театр. библиот. Москвы и С.-Петербурга продаются сочѣн. И. И. ЛИСЕНКО-КОНЫЧЪ.

Драмы:

„**Каторосини**“, въ 4 дѣйств. Ц. 2 руб.

„**Совѣсть одна**“. (Колесо фортуны). Тоже.

„**Жертва эгоизма**“, въ 3 д. Ц. 1 руб.

Комедіи и фарсы въ 3 дѣйств.:

„**Жена съ того свѣта**“. (Живые покойники). Ц. 2 руб.

„**Какое мое положеніе!**“ Тоже.

Воденіи въ 1 дѣйствіи:

„**Впрочемъ секретъ**“. Ц. 1 руб.

„**Китайская невольница**“. Тоже.

„**Два Петра Петровича**“. Тоже.

„**Крыса**“. Тоже.

„**Невеста съ перепуру**“. Тоже.

„**Дядюшкина шутка**“. Тоже.

„**Прекрасный день**“. Тоже.

„**Занолдованная дорога**“. Тоже.

„**За компанію!**“ Тоже.

„**Голодный Донъ-Жуанъ**“. Ц. 50 коп.

Для Народн. г. разд.: „**Жена съ того свѣта**“, „**Какое мое положеніе!**“, „**Голодный Донъ-Жуанъ**“, „**За компанію!**“, „**Прекрасный день**“, „**Впрочемъ секретъ**“, „**Невеста съ перепуру**“, „**Дядюшкина шутка**“ и „**Занолдованная дорога**“.

Выписывающіе отъ автора (Ярославъ-театръ) за пересылку не платятъ. (Можно марками 7 к. достоинства). 6385 1—1

Репертуаръ

СПб. Императорскихъ театровъ.

съ 3-го по 10-е октября.

Александринскій театръ. 3-го октября: „Вишневый садъ“. 4-ю: „Плоды просвѣщенія“. 5-ю: „Вишневый садъ“. 6-ю: „Сердце не камень“. 7-ю: „Сердце не камень“. 9-ю, утро: „Фаустъ“; вечеръ: „Свадьба Кречинскаго“ и „Хоть грѣсни, а женись“.

Михайловскій театръ. 3-го октября: „На всякаго мудреца довольно простоты“. 4-ю: „La lutte pour la vie“. 5-ю: „Правда—хорошо, а счастье лучше“. 6-ю: „La lutte pour la vie“. 7-ю: „Жанна“. 8-ю: „La loi de Pardon“. 9-ю: „La loi de pardon“.

Марининскій театръ. 3-го октября: „Фиделио“. 4-ю: „Русланъ и Людмила“. 5-ю: „Царская невеста“. 6-ю: „Фиделио“. 7-ю: „Пиковая дама“. 9-ю, утро: „Аида“; вечеръ: „Лебединое озеро“, бал.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Итальянская, 19, зданіе Пассажа

Дирекція В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ Воскресенье, 2-го Октября утро, въ 7 разъ: „Чайка“, соч. А. Чехова; вечеръ въ 16 разъ: „Эльга“, соч. Гауптмана и въ 7 разъ: „Свадьба“, соч. А. Чехова.—3-го, въ 28 разъ: „Дачники“, соч. М. Горькаго.—4-го, въ 17 разъ: „Авдотына жинъ“, соч. С. Найденова и въ 4 разъ: „Во имя строгой морали“, соч. Гартлебена.—5-го, въ 49 разъ: „Бухольный домъ“ (Нора), соч. Ибсена.—6-го, въ 8 разъ: „Чайка“, соч. Чехова.—7-го, въ 20 разъ: „Иванъ Мирончъ“, соч. Евг. Чирикова и въ 8 разъ: „Свадьба“, соч. А. Чехова.—8-го, въ 1 разъ: „Дѣти солнца“ соч. М. Горькаго.

Зимній Театръ „ФАРСЪ“

Офицерская 39. (бывшій Шабельской). Телефонъ № 1956.

Дирекція Н. Ф. ЛЕГАРЪ-ЛЕЙНГАРТЪ и Л. Л. ПАЛЬМСКАГО.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЪ, КОМЕДИЯ, ВОДЕВИЛЬ, ОБОЗРѢНІЕ, ШАРМЪ и ПРОЧ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ въ алфавитномъ порядкѣ:

Женскій персоналъ: М. П. Андреева, М. А. Валдина, Е. А. Булахова, Д. М. Вадимова, В. М. Викторова, Е. В. Грабовская, Н. А. Дмитриевская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. И. Лорьянская, Е. К. Львова, В. А. Некрасова, Е. О. Саласъ, Е. Г. Сафронова, М. Н. Славичъ, А. Л. Струсъ, К. Л. Стальская, М. А. Сурокая, В. Г. Торская, Шумская, К. И. Яковлева и друг. Мужской персоналъ: В. Ю. Вадимовъ, А. А. Дарьинъ, А. П. Кальвъ, Н. К. Курскій, Н. Н. Ламаскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, М. И. Мишинъ, М. О. Михайловъ, А. Н. Невзоровъ, В. М. Петипа, М. И. Расудовъ, Рапшалъ, Н. И. Ржевскій, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, Г. Г. Яковлевъ, Н. Ф. Улихъ и другіе. Главный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНИЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Тел. № 1958.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: З. Ф. Вауэръ, М. А. Бритнева, Е. П. Варламова, М. А. Великанова, С. П. Губертъ, С. М. Жданская, А. М. Марченко-Тонни, М. П. Никитина, Р. М. Рацова, А. Ф. Сербская, С. Ф. Сербская, М. Я. Чернова, и др. Мужской персоналъ: Н. Н. Александровскій, А. З. Блюменталь-Тамаринъ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Вилинскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, А. Д. Кошечкинъ, Н. И. Мартыненко, Г. Д. Рутковскій, и др.

Главный режиссеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ. Главный капельмейстеръ А. А. Тонни. НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ: Анаст. Дмитр. Вильцова, извѣст. артистки Имп. Варш. театровъ В. В. Навецкая и Е. И. Багодия.

Декорации, костюмы и бутюфорія собств. мастерскихъ П. В. Тумпакова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Театры СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 2-го Октября, днемъ: „ЕВГЕНІЙ ОНЬГИНЪ“; вечеромъ: „СКУПОЙ“.—3-го: „ЦАРЬ САЛТАНЪ“.—4-го: въ 1-й разъ: „СТАРЫЙ КАПРАЛЬ“.—5-го, днемъ: „АИДА“; вечеромъ: „НЕ БЫЛО НИ ГРОША ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ“.—6-го, опера: „КАРМЕНЪ“.—7-го, въ 1-й разъ по возобновленіи: „ВІЛЪ“.—8-го, „НИКОВАЯ ДАМА“.—9-го, днемъ: „ЦАРЬ САЛТАНЪ“; вечеромъ: „ИВАНЪ РАЗБОЙНИКЪ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Въ Воскресенье, 2-го Октября: „ТАЙНЫ ЗАБРОШЕННОЙ ХИЖИНЫ“.—5-го: „СКУПОЙ“. 9-го: „ДѢТСКІЙ ДОКТОРЪ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

БЕЗВРЕДНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

Придворнаго парфюмера Александра Герке.

Окрашиваетъ въ черный, коричневый, русый и темно-каштановый цвѣта.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15, противъ Приморскаго вокзала.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ. Мойка, 61. Телефонъ 973.

Въ Субботу, 1-го Октября, въ 7 разъ: „Вильгельмъ Телль“, драм. предст. въ 5 д. и 7 к.; 2-го, утромъ по удешевленнымъ цѣнамъ, въ 6 разъ: „Три сестры“, начало въ 1 ч. дня; вечеромъ, въ 38 разъ: „Карьера Наблюдателя“.—3-го, въ 38 разъ: „Перенаты“.—4-го, въ 14 разъ: „Строители жизни“.—5-го, въ 1 разъ: „Столпы общества“.—6-го, въ 8 разъ: „Вильгельмъ Телль“.—7-го, во 2 разъ: „Столпы общества“.—8-го, въ 7 разъ: „Три сестры“.—9-го, утр., по удешевл. цѣн.: „Вильгельмъ Телль“, нач. въ 1 ч. дня; веч.: „Столпы общества“.—10-го: „Строители жизни“.

Готовятся къ постановкѣ „Въ деревнѣ“, комедія въ 4 д. кн. В. В. Варятинскаго (продолженіе комедіи „Плоская земля“).

Билеты прод. въ кассѣ театра ежедн. съ 11 час. утра до 10 час. веч.

Л. Б. Георгиева.

Гл. реж. Н. А. Шумский.

С.-Петербургъ, 2 октября.

Ниже читатели найдутъ письмо труппы петербургскаго театра „Фарсъ“, содержащее возраженіе и протестъ на рѣшеніе совѣта Т. О. по бакинскому дѣлу. Дѣйствительно, „умозаключение“ г. юрисконсульта по истинѣ диковинное, и можно подумать, что г. Слюзбергъ не столько юрисконсультъ Т. О., сколько юрисконсультъ кавказской администраціи, которой нужно доказать, что дѣло не такъ ужъ плохо. Тѣмъ не менѣе оно очень плохо, и послѣдняя недѣля принесла намъ уже настоящую актерскую смерть отъ кавказской смуты. Мы говоримъ о помощ. режиссера тифлискаго опернаго театра, Боярскомъ, убитомъ 26 сентября шальной казакою пулею.

Но, конечно, не было „момента“, какъ живописно выражается юрисконсультъ Т. О., когда не существовало бы охраны личности...

За то юрисконсультъ Т. О. можетъ сослаться на примѣръ И. Р. М. О. Преподаватели бакинскаго музыкальнаго училища получили на-дняхъ заявленіе отъ директора названнаго училища, что „занятія скоро начнутся, такъ какъ жизнь въ городѣ вошла въ обычную колею“. Такимъ образомъ мы видимъ трогательную солидарность и трогательное единеніе властей: административныхъ и музыкальныхъ.

Вообще, о какихъ контрактныхъ обязательствахъ можетъ быть рѣчь, когда дѣло касается мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи? Вѣдь военное положеніе, которымъ такъ у насъ играютъ... юрисконсульты, есть отиѣна всѣхъ законовъ. Но если отиѣняются всѣ законы, какъ могутъ существовать гражданскія обязательства, которыя въ противоположность „большимъ законамъ“, суть только „законы малые“, личные, частные?

При военномъ положеніи, жизнь гражданскаго, слѣдовательно, и экономическаго правооборота прекращается. Вотъ почему военное положеніе обыкновенно вводится на два-три дня, какъ, напримѣръ, это было недавно въ Японіи. У насъ оно удерживается мѣсяцами, и надо сознаться, великъ Богъ земли русской, если при этомъ условіи все же платятъ кое какъ и по векселямъ, и выполняютъ кое какъ контракты. А по настоящему—s'il ya encore des juges à Berlin—ни платить ни выполнять невозможно при военномъ положеніи, когда даже выйти на улицу нельзя безъ разрѣшенія военныхъ властей. Въ корреспонденціи „Слова“ изъ Варшавы, читаемъ, напримѣръ: „Можно понять, даже не учившись въ семинаріи, что люди, принужденные сидѣть дома вмѣсто того, чтобы провести вечеръ въ театрѣ или „кавернѣ“ и испытывающіе на себѣ всяческой деспотизмъ военнаго положенія, представляютъ болѣе элементовъ для развитія недовольства, чѣмъ тѣ же люди, не давимые властью“. Безъ всякаго сомнѣнія. Но не будемъ безъ нужды расширять рамки вопроса. Послѣ смерти Боярскаго, пожелаемъ здраво и невинно проиграть труппѣ г. Никулина въ Баку, антрепренеру нажить кучу червонцевъ, а юрисконсультамъ Т. О. получить большія медали за хорошія предсказанія...

Въ этомъ дѣлѣ есть еще одинъ вопросъ, живо насъ интересующій. Когда возникъ вопросъ о „черной доскѣ“, послѣдняя предполагалась, какъ кара за нарушение слова безъ достаточныхъ къ тому оснований. Исходили изъ того положенія, что не-

устойка, во-первыхъ, не вознаграждаетъ, а во-вторыхъ, содѣйствуетъ усвоенію легкомысленнаго взгляда на театральное обязательство. Слово, и какъ санкція его—доска, вводилось *взаимно* неустойки, а никакъ не въ дополненіе къ ней. Въ комиссіи, разсматривавшей этотъ вопросъ въ Москвѣ, А. А. Линтваревъ предложилъ соединить то и другое, т. е. „скорпионы“ съ „бичами“, но тогда именно и было разъяснено, совершенно правильно, что Т. О. можетъ принять на себя охрану нравственнаго достоинства сдѣлокъ, а не ихъ денежной цѣнности, для чего существуютъ суды, приставы и аукционы имущества.

Это положеніе казалось нерушимымъ: или неустойка, и пожалуйста въ судъ, или „слово“ и тогда „нравственная оцѣнка“ поступка. Но изъ текста постановленія Совѣта Т. О. по бакинскому дѣлу вытекаетъ какъ будто другой взглядъ: предоставляется „войти въ соглашеніе съ г. Никулинымъ“ (заплатить неустойку?) или же „нравственная оцѣнка поступка“. Вѣдь это уже выходитъ и на Антона, и на Онуфрія. Такого какъ будто уговора не было. Совѣтъ Т. О. не можетъ ставить альтернативу: плати неустойку или „нравственная оцѣнка“. Совѣтъ можетъ только сказать одно: контрактъ нарушенъ легкомысленно или злокозненно или недобросовѣстно, и потому мы выражаемъ „порицаніе“. При чемъ тутъ „частныя соглашенія“ съ антрепренеромъ? Антрепренеръ можетъ отпустить неустойку, но безцѣстный поступокъ, грѣхъ отпустить не можетъ.

Наоборотъ, Совѣтъ можетъ дать поступку настоящее имя, но выкупать дурной поступокъ за деньги онъ не можетъ, да хотя бы и могъ, такъ не долженъ.

Въ практику Совѣта Т. О. въ этомъ отношеніи успѣли вкрасться большія уклоненія отъ первоначальной мысли. О г-жѣ Дальской, напримѣръ, читаемъ: такъ какъ г. Соболичковъ ее простилъ, то съ доски ея имя сняли. Да развѣ г-жа Дальская потому попала на доску, что г. Соболичковъ сердится? Развѣ г. Соболичковъ помѣщикъ, который отправляетъ актеровъ съчъ въ Т. О., какъ крѣпостныхъ препровождали въ полицію? Г-жа Дальская наказана, а затѣмъ—такъ какъ наказаніе не вѣчно—можетъ быть восстановлена въ своихъ правахъ. Но причемъ здѣсь—въ вопросахъ *нравственной* оцѣнки—милость „барина“, какимъ является антрепренеръ?

Намѣченные нами, конечно, вполнѣ принципиальные вопросы достаточны, думается, интересны для того, чтобы любая труппа, организовавъ кружокъ самопомощи,—ячейку будущаго Союза, обсудила ихъ между собою. Вотъ труппа „Фарса“ написала коллективное письмо. Развѣ сама жизнь не толкаетъ всѣми сторонами своими къ организациі кружковъ? Слабые—а актеры слабые—должны же соединиться для взаимной поддержки другъ друга.

Въ петербургской консерваторіи происходили сходки учащихся. Основное требованіе, заявленное сходкой—автономія консерваторіи, такъ какъ „какъ общее, такъ и специально-художественное развитіе можетъ надлежащимъ образомъ прогрессировать лишь при условіи полного устраненія изъ консерваторіи какихъ бы то ни было бюрократическихъ или полицейскихъ элементовъ и установленія въ ней самаго широкаго самоуправленія“. Прямымъ слѣдствіемъ удовлетворенія этого требованія является возвращеніе профессоровъ: Римскаго-Корсакова, Глазунова, Лядова и Блюменфельда. Профессора „четвертовластники“ Ст. Габель, Л. Ауэръ, Н. Соловьевъ и В. Толстой признали сходку незаконной и возлагаютъ надежды на то, что новая сходка вынесетъ иное рѣшеніе.

Въ этомъ инцидентѣ всего интереснѣе вопросъ: гдѣ же дирекція? Настоящее положеніе вещей установлено именно ею. Но почему же она не имѣетъ мужества разобраться во всемъ этомъ, вваливая трудъ на Совѣтъ, который она же лишила престижа, изгнавъ лучшихъ представителей профессорской коллегіи?

27 сентября состоялась вторая сходка учащихся консерваторіи. Хотя профессора на сходку допускались, но явился лишь проф. Сакетти. „Я самъ поборникъ свободы. Я внукъ того самаго Сакетти, который былъ другомъ великаго борца за свободу—Гарибальди. Но я въ то же время поборникъ законности: все, господа, должно быть по закону и въ предѣлахъ лояльности“.

Многіе ораторы возражали профессору. Въ реакціонно настроенной консерваторіи законность—плохое средство.

Для управленія дѣлами консерваторіи совѣтомъ профессоръ совмѣстно съ выборными отъ учащихся избранъ на срокъ до января комитетъ изъ 7 человекъ.

Сходка высказалась за пониженіе платы до 100 руб. и др. Результатомъ послѣднихъ событій въ консерваторіи явилось то, что Художественный совѣтъ консерваторіи въ экстренномъ своемъ засѣданіи 28 сентября постановилъ прекратить занятія въ консерваторіи.

Такъ обстоитъ пока дѣло...

На вопросъ—„Что дѣлать?“—по поводу ожидаемаго театральнаго кризиса, у насъ приводилось много отвѣтовъ. Между прочимъ, было предложено г-жи Л. Палѣй принять на службу по два лишнихъ актера, изъ числа оставшихся не у дѣла, на минимальное содержаніе. Теперь такое предложеніе, какъ намъ пишутъ изъ Ростова, дѣлаетъ С. И. Крыловъ.

Нашъ корреспондентъ, г. Камневъ, пишетъ: „С. И. Крыловъ высказалъ оригинальную мысль. По его мнѣнію, въ виду того, что сезонъ вездѣ начался, всѣ съѣхались на мѣста службъ, труппы вездѣ полны, нужно предложить антрепренерамъ принять въ каждую труппу, сверхъ состава, по два лица, платя имъ въ большихъ крупныхъ труппахъ по 50 руб. въ мѣс., среднихъ 40 и маленькихъ 30 руб. Такимъ образомъ, при 200 театральнахъ предпріятіяхъ, 400 человекъ найдутъ возможность кое-какъ пережить зиму. Крыловъ дѣлаетъ починъ: онъ предлагаетъ мѣсто двумъ артистамъ въ Ростовъ—по 50 руб. въ мѣсяцъ, двумъ въ Новочеркасскъ—по 40 руб. и двумъ въ Таганрогъ—по 30 руб. *безъ дорожныхъ*. Указать такихъ артистовъ, т. е. больше другихъ нуждающихся, я прошу г. Витарскаго, на что имѣю полномочіе отъ г. Крылова“.

Въ настоящее время въ Петербургѣ 110 человекъ актеровъ и хористовъ труппы В. А. Казанскаго ждутъ съ замيرانіемъ сердца открытія театра. Суть дѣла въ томъ, что полиція потребовала закрытія одной лѣстницы для посѣтителей такъ называемаго Петровскаго клуба, отъ котораго В. А. Казанскій снялъ помѣщеніе театра. Юридически все право на сторонѣ антрепризы театра, но клубъ, расширившій свои игорныя операціи до чрезвычайныхъ размѣровъ, очевидно, рѣшилъ превратить зрительный залъ въ карточный... Это уже не карточный притонъ, это карточное торжище...

Будемъ надѣяться, что администраціи удастся изолировать помѣщеніе клуба. Если бы можно было, вообще, изолировать эти карточные дворцы! Увѣрены также, что Совѣтъ Т. О. употребитъ всѣ усилія, чтобы сохранить сезонъ для 110 человекъ, которыхъ неумѣренные и ненасытные игроки готовы выбросить на улицу...

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Въ засѣданіи Совѣта Т. О., какъ мы слышали, рѣшено по поводу предложенія Комитета самопомощи относительно образованія кружковъ по труппамъ, передать вопросъ на заключеніе Союзной комиссіи. Союзная комиссія, собственно, и есть главное основаніе Комитета.

— Первое представленіе новой пьесы М. Горькаго „Дѣти солнца“ назначено на 8 октября. Главныя роли распределены между г-жами Коммиссаржевской, Холмской, Голубевой, гг. Вривичемъ, Михайловымъ, Ураловымъ, Феона и др. Ставить пьесу Н. Н. Арбатовъ. Послѣ пьесы Горькаго идетъ новая пьеса Бара—„Другая“.

— Послѣ долгаго антракта, возобновили „Гейшу“ въ театрѣ „Буффъ“. Оперетка прошла безъ всякихъ инцидентовъ, словно русско-японской войны и не было.

— Въ опроверженіе агентскаго сообщенія объ убійствѣ

въ Тифлиссѣ помощника режиссера опернаго казеннаго театра г. Боярскаго, мы получили отъ главнаго режиссера г. Боголюбова, 30 сентября, слѣдующую телеграмму: „Боярскій живъ, врачи надѣются на спасеніе“.

Боголюбовъ.

— Труппа театра Лит.-Худ. Общества постановила отчислить 1% жалованья въ пользу голодающихъ крестьянъ.

— Г. Г. Ге заканчиваетъ новую драму въ пяти дѣйствіяхъ „Бѣсы“.

— Эпидемія паденій на сценѣ Александринскаго театра. Вслѣдъ за г-жей Мичуриной, упала и М. Г. Савина, причѣмъ свинула себѣ почки. Ближайшій репертуаръ въ Александринскомъ театрѣ въ виду этого измѣненъ. *A qui le toug?*

— Н. Г. Шумовъ подписалъ контрактъ къ г. Левицкому въ Вильну.

— Въ Стокгольмѣ, въ Королевской оперѣ, на-дняхъ съ большимъ великолѣпіемъ поставленъ „Евгеній Онѣгинъ“. Артисты пѣли прекрасно. Въ постановкѣ, однако, много курьезовъ. Такъ, на балу у Лариныхъ танцуютъ заправскіе мужики со свирѣпыми, разбойничьими лицами, длинноволосые, въ малороссійскихъ „смушовыхъ“ шапкахъ. Самъ Онѣгинъ одѣтъ въ длиннѣйшій сюртукъ съ ярко-лиловыми отворотами и т. п.

— 2-го октября состоится открытіе „Ново-Адмиралтейскаго театра“. Какъ и въ прежніе годы, постановкой спектаклей завѣдываетъ Н. С. Вехтеръ. Въ открытіе идетъ „Перемелется—мука будетъ“, др. въ 5 д. И. Самарина.

— Бюро учредителей вновь организуемаго въ Петербургѣ „Русскаго Музыкальнаго и Художественнаго Общества“, въ виду появленія въ печати неточныхъ свѣдѣній объ учреждаемомъ обществѣ, проситъ насъ напечатать, что работы по организациіи новаго общества пока еще не закончены и уставъ на-дняхъ представляется на утвержденіе министра финансовъ.

— Въ воскресенье, 26 сентября, по окончаніи спектакля въ театрѣ Литер.-Худож. общества, за кулисами, произошло скромное, но задушевное торжество чествованія И. И. Судьбина, который праздновалъ въ этотъ день двадцатилѣтіе своего служенія на сценѣ. Артистъ получилъ много цвѣтучныхъ подношеній и въ томъ числѣ вѣнокъ отъ товарищей. Въ этотъ вечеръ шла пьеса „Потемки души“ В. Трахтенберга.

— Состоявшееся 25 сентября засѣданіе жюри союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей по вопросу о присужденіи премій на объявленный конкурсъ имени Островскаго за лучшую пьесу снова ни къ какому результату не пришло, такъ какъ между членами жюри произошло разногласіе. Окончательное засѣданіе состоится на этой недѣлѣ.

— Спектакль Театр. Общ. въ Александринскомъ театрѣ, 25 сент., далъ сбору 3,267 рублей. Деньги, вырученныя Т. О., пойдутъ всецѣло на уплату ежегодныхъ взносовъ за стипендіатовъ общества, обучающихся въ провинціальныхъ училищахъ и гимназіяхъ.

— По словамъ газетъ, приглашенный изъ Дрездена новый балетмейстеръ г. Бергеръ, до публичнаго спектакля подвергнется экзамену при закрытыхъ дверяхъ. Казалось бы, прежде чѣмъ приглашать, надо было бы познакомиться со способностями г. Бергера, а не учинять экзаменъ. Кстати о балетѣ. В. Я. Свѣтловъ написалъ либретто для двухъ новыхъ балетовъ.

— Спектакли въ театрѣ Фонъ-Дервиза, которому присвоено названіе „современнаго“, открываются 1 октября. При театрѣ образованъ „репертуарный совѣтъ“ изъ г-жи Гриневской, гр. Муравьевой; гг. Мазуркевича, Щеглова, Фальковского и др.

— Артистка балетной труппы, г-жа Радина, съ 1-го сентября, по болѣзни, уволена со службъ; а артистка той-же труппы, г-жа Астафьева, получила, съ 15 сентября, отпускъ на 2 мѣсяца, безъ сохраненія содержанія.

— Постановленіемъ Правленія Союза драматическихъ писателей театральному предпринимателю г. Мирову-Бедюху исполненіе произведеній членовъ Союза, гдѣ-бы то ни было въ Россіи, воспрещено.

— Среди антрепренеровъ петербургскихъ какъ зимнихъ, такъ и лѣтнихъ театровъ, по словамъ „Пет. Газ.“, возбуждено ходатайство предъ соотвѣтствующимъ начальствомъ о недопущеніи полицейскихъ офицеровъ, находящихся „въ нарядѣ“ въ театрѣ, въ кресла первыхъ рядовъ.

— Несчастный случай съ клоуномъ Дуровымъ. Шесть недѣлъ тому назадъ въ Маргеланѣ Дуровъ съ сыномъ и дрессировщикомъ Дроздовымъ были искусаны во время дрессировки волкомъ. Дроздовъ умеръ въ губернской больницѣ съ признакомъ водобоязни. Дуровъ спѣшно выѣхалъ въ Самару для предохранительныхъ прививокъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— 27 сентября забастовали рабочіе московскаго художественно-общедоступнаго театра. Открытіе театра назначено на 30 сентября.

— Общество русскихъ драматическихъ писателей послало въ комиссію по вопросу печати докладъ объ освобожденіи драматическихъ произведеній отъ цензуры.

— 27-го сентября на сценѣ Большаго театра въ присут-

ствии композитора, впервые дана была послѣдняя опера Римскаго-Корсакова „Пань-Воевода“. Пьеса имѣла громадный успѣхъ. Вызовы автора начались съ перваго дѣйствія и продолжались послѣ второго. Наибольшія оваціи и чествованіе всей труппой происходили послѣ третьяго дѣйствія.

— Въ Москву прїѣхалъ изъ загранично отъпуска офицеръ русской арміи Л. В. Собиновъ. Артистъ ждетъ ратификаціи мирнаго договора, чтобы вернуться на сцену.

* * *

Памяти Е. В. Мерянской. Бѣдная, милая-старушка!.. Это было въ началѣ прошлаго сезона, въ Екатеринбургѣ. Ея сына-офицера, радость и гордость матери, убили на войнѣ. Роковая вѣсть пришла во время спектакля, гдѣ Елизавета Васильевна играла какую-то веселую старуху. Въ антрактѣ у Мерянской хлынула горломъ кровь, врачъ съ трудомъ привелъ ее въ чувство. Она сыграла до конца, и публика такъ и не знала, кто тѣшилъ ее... Сколько разъ затѣмъ, до самаго конца сезона, Е. В. передъ выходомъ на сцену и въ антрактахъ, крѣпко прижимая рукой сердце, съ тяжкими вздохами говорила: „не выдержитъ мое несчастное сердце, сейчасъ разорвется“... Что, г., съ войны слышно? Опять убили?... Сколько сыновей!.. несчастная матери“... И все про войну, да объ убитыхъ... А кровь продолжала идти у нея горломъ...

И. И. Судьбининъ.

(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности).

Какъ плакала Мерянская на сценѣ! Такихъ рыданій никто не слыхалъ до этого въ стѣнахъ театра. Публика трепетала и замирала въ какой-то жгучей тоскѣ. Голосъ Е. В., самъ по себѣ удивительно ласковаго тембра, подъ вліяніемъ послѣдняго удара, приобрѣлъ какую-то особенную выразительность и буквально электризовалъ зрителей. Помню, въ особенности, какъ она плакала въ Галчихѣ и въ „Пучинѣ“. Словно, бывало, дорвавшись, жадно упивается возможностью излить свои истинныя неутолимая страданія... Но человѣкъ живучъ! Почти годъ понадобился, чтобы горе доканало свою жертву.

Нисколько не преувеличивая, скажемъ, что товарищи покойной по сценѣ и публика обожали Е. В. Мерянскую, потому что она была человѣкъ, въ самомъ возвышенномъ, свѣтломъ значеніи этого слова. Какъ артистка, покойная Е. В. являлась одною изъ лучшихъ, преимущ. драмат. старухъ въ провинціи, съ крупнымъ дарованіемъ и истиннымъ призваніемъ: по своему матеріальному положенію она давно могла бросить сцену, но сцена была ея жизнь.

Миръ твоей измученной душѣ, прекрасная артистка и дивный человѣкъ! Свѣтлая память о тебѣ всегда будетъ жить въ сердцахъ знавшихъ тебя!

В. К.

* * *

Народный домъ. Оперные спектакли идутъ пока при переполненныхъ сборахъ. Послѣ „Сказки о царѣ Салтанѣ“ поставили „Аиду“ и „Демона“.

Исполнителями „Аиды“ выступили г-жи Тенсонъ, Шау, г. Черновъ, Амирджанъ, Цесевичъ и Тихоновъ. За исключеніемъ г-жи Тенсонъ, всѣ участвующіе оставили благоприятное впечатлѣніе. Партія Аиды не въ средствахъ г-жи Тенсонъ. Здѣсь нужно драматическое сопрано, а у г-жи Тенсонъ—лирическое, къ тому же не первой свѣжести. Артистка замѣтно волновалась, пѣла торопясь, комкая цѣлыя фразы. Г-жа Шау провела роль Амнерисъ, какъ опытная артистка, умно и доста-

точно рельефно. По внѣшности она очень эффектна. Мощный голосъ Амирджана вполне подходитъ для партіи Амонасро. О г. Черновѣ, пѣвшемъ партію Радамеса, я писалъ, когда онъ пѣлъ въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ. У него есть темпераментъ и несомнѣнная сценическая способность. Красиво и полно звучалъ голосъ г. Цесевича, исполнявшаго роль жреца. Выдвинулъ на первый планъ небольшую роль царя г. Тихоновъ, обладатель хорошаго баса. Громадный хоръ товарищества даетъ возможность эффектно ставить массовыя сцены.

„Демонъ“ шелъ утромъ. Какъ изстари повелось, утренній спектакль обставили болѣе слабыми силами труппы. Все это была самая зеленая молодежь. Не смотря на это, спектакль въ общемъ оставилъ бодрое впечатлѣніе. Всѣ участвующіе горѣли желаніемъ выполнить свои задачи какъ можно лучше. Заглавную партію пѣлъ г. Линевичъ. У него недурной по тембру баритонъ. Но врядъ ли артистъ будетъ пригоденъ для большой сцены, звучность его голоса слаба. Въ роли Тамары выступила г-жа Миндлина. У нея хорошее, звучное лирическое сопрано. Жаль, что оно плохо поставлено. Артистикѣ слѣдуетъ заняться своимъ голосомъ. Безъ школы голосъ скоро растрачивается. Прекраснымъ Гудаломъ оказался г. Тихоновъ. Артистъ провелъ роль тепло, рельефно, благородно. Партію Синодала пѣлъ г. Дмитриевъ, обладатель настоящаго лирическаго тенора. Артистъ сильно волновался и вслѣдствіе этого передералъ партію неровно: мѣстами очень недурно. Эффектнымъ ангеломъ была г-жа Шау. Мило передала роль няни, г-жа Скорупская.

Въ этотъ же день товарищество поставило „Демона“ въ театрѣ „Комедія“ съ другимъ болѣе сильнымъ составомъ: Демона пѣлъ г. Амирджанъ, Тамару—г-жа Петровская, Синодала—г. Яценко, Гудала—г. Цесевичъ, ангела—г-жа Пржебылецкая, новыми для Петербурга исполнителями являются г-жа Петровская и г. Яценко. У г-жи Петровской симпатичное, хорошо поставленное сопрано средней силы. На сценѣ артистка держится увѣренно и осмысленно. Г. Яценко—обладаетъ недурнымъ теноромъ mezzo-soprano. Свою роль артистъ провелъ очень горячо.

Заслуживаетъ добраго слова дирижеръ Павловъ за старательное отношеніе къ своимъ обязанностямъ. *М. Нестеровъ.*

* * *

Маринскій театръ. „Фиделіо“ Бетховена, „Фиделіо“—единственная опера великаго Бетховена. Титанической натурѣ гениальнаго композитора не былъ свойственъ этотъ родъ музыки. Чтобы писать оперы, нужно быть не только музыкантомъ, но и драматургомъ. Этого соединенія талантовъ не было у Бетховена. Его „Фиделіо“, несмотря на такія прелестныя страницы, какъ квартетъ 1-го дѣйствія, арія Элеоноры, хоръ узниковъ, дуэтъ Элеоноры и Флорестина и др., не удовлетворяетъ требованіямъ оперы. Въ „Фиделіо“ нѣтъ общаго послѣдовательнаго движенія лирической драмы, нѣтъ вообще дѣйствія. Единственное дѣйствующее лицо Леонора, являющаяся подъ именемъ Фиделіо, спасать своего мужа Флорестана изъ когтей злодѣя Пизарро. Не будучи драматургомъ, Бетховенъ, конечно, развилъ въ „Фиделіо“ музыкальный элементъ преимущественно передъ элементомъ драматическимъ. „Фиделіо“ носитъ симфоническій характеръ. Самъ Бетховенъ прекрасно понималъ, что его „Фиделіо“, какъ опера, неудовлетворительна. Онъ дважды передѣлывалъ свое произведение, да такъ и остался недовольнымъ имъ. „Оперная работа самая трудная на свѣтѣ, писалъ онъ: большею частью своего труда я недоволенъ“.

Для исполненія „Фиделіо“ представляетъ громадныя трудности. Здѣсь нужны не только первоклассные пѣвцы, но и хорошіе драматическіе актеры, способные дать жизнь выводимымъ на сцену манекенамъ съ подписями: зло, добро, любовь, ревность и пр. Въ Маринскомъ театрѣ отнеслись къ постановкѣ „Фиделіо“ небрежно. Три четверти ролей розданы случайно. Безусловно на мѣстѣ оказались лишь гг. Ершовъ (Флорестанъ) и Серебряковъ (Рокко). Они не только прекрасно пѣли, но превосходно играли. Всѣ діалоги безъ музыки велись этими артистами умно, толково, какъ подѣ-стать настоящимъ драматическимъ артистамъ. Роль главной героини Леоноры совершенно не по силамъ г-жѣ Черкасской. Правда у нея прекрасный голосъ, но онъ малъ для этой партіи. Здѣсь нужно, чтобы въ сценѣ съ Пизарра и въ финалѣ оперы голосъ пѣвицы звучалъ, какъ колоколъ. Въ первомъ случаѣ потрясающе трагически, во второмъ весело, звонко, радостно. Кромѣ того артистка, исполняющая роль Леоноры, должна обладать громаднымъ темпераментомъ, способностью къ трагическому паѳосу. Всѣмъ перечисленнымъ требованіямъ г-жа Черкаска не удовлетворяетъ. Она только молода и женственно-нѣжна. Слабоватымъ Пизарромъ оказался и г. Шароновъ. Пѣлъ онъ безъ надлежащей свободы, а игралъ слишкомъ по-оперному. Очень слабы были г-жа Михайлова (Марцелина) и г. Чупрыниковъ (Рокко), крошечные голоса, неумѣлая декламация діалоговъ безъ музыки, непониманіе исполняемыхъ ролей—все это производило самое невыгодное впечатлѣніе. Эпизодическую партію министра пѣлъ г. Григоровичъ. У него хорошій басъ.

Декоративная сторона постановки хороша, Прекрасно поставлена прогулка узниковъ. Подводя итоги подобной постановки „Фиделио“, не вѣришь, что къ оперѣ готовились болѣе года. За это время можно было сдѣлать гораздо больше. Можно было попробовать всѣ наличныя силы труппы и выбрать для воспроизведенія созданія Бетховена силы получше.

Дирижироваль оперой г. Направникъ превосходно. Знаменитая увертюра „Леонори № 3“ была сыграна удивительно ярко, рельефно. Г. Направникъ вполне заслужилъ поднесенный ему вѣнокъ.

М. Нестеровъ.

* * *

Зимній „Буффъ“. Въ субботу, 24 сентября, открылся зимній театръ „Буффъ“. Послѣ извѣстнаго „разрыва“ съ частью своей постоянной труппы (гг. Брянскимъ, Полонскимъ и др.), г. Тумпаковъ обратился къ А. Г. Блюменталь-Тамарину. Г. Блюменталь-Тамаринъ—достаточно извѣстенъ Петербургу: онъ хороший, хотя суховатый, актеръ и очень затѣйливый, изобрѣтательный режиссеръ. Но у него есть свои недостатки: при его режиссерствѣ, женскій персоналъ опереточной труппы всегда очень ограниченъ; во-вторыхъ, г. Блюменталь-Тамаринъ еще болѣе налегаетъ на нѣмецко-вѣнскую оперетку, съ ея „вицами“, шествѣями и пр., нежели другіе опереточные режиссеры, которые, впрочемъ, тоже по-уши сидятъ въ нѣмецкой опереточной гушѣ.

Г. Ершовъ.

(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности).

„Крошка Польди“, новая оперетка, которою открылся сезонъ,—типичнѣйшее произведеніе нѣмецко-вѣнской опереточной музыки. Капельмейстерская музыка, изъ пустыньскихъ полекъ и вальсовъ, съ прибавленіемъ тирольскихъ юдлей, и либретто правительственно утвержденнаго образца. Графиня замѣняетъ „крошку Польди“, уличную пѣвицу, и въ качествѣ обѣихъ одинаково плѣняетъ нѣкоего молодого князя, котораго такимъ образомъ удаляютъ съ конгресса. Съ какого конгресса? Не время ли Меттерниха, надѣемся? Нѣкоторую оригинальностью отличается первый актъ, который происходитъ въ парикмахерской. Парикмахерская поставлена очень хорошо, даже уличная жизнь не забыта.

Въ опереткѣ три женскихъ роли: въ двухъ второстепенныхъ выступили г-жи Варламова и Марченко-Тонни. Г-жа Варламова была нетверда въ роли, но природный юморъ выручалъ. Г-жа Марченко бойко спѣла свои куплеты. Главную роль „Крошки Польди“ (графини Шоэль) исполнила г-жа Никитина, которая нисколько не измѣнилась съ тѣхъ поръ, какъ оставила Петербургъ. У нея голосокъ—типоп, манеры—типоп, да и веселость—типоп. Все продѣлывается чисто, но сейчасъ же забывается, послѣ того, какъ продѣлывается. Это не рельефно и едва ли образно.

Въ мужскомъ персоналѣ, кромѣ выдержанно игравшаго роль чваннаго генерала, г. Блюменталь-Тамарина, слѣдуетъ отмѣтить веселую буффонаду г. Кошевскаго и обычную „козри“ г. Рутковскаго. Пѣлъ г. Дальскій, злоупотребляя mezza-voce, пересахаривая и жантильничая.

Были цвѣты, рукоплесканія, вызовы. Вызвали г. Тумпакова и очень тепло ему апплодировали.

Н. Н.

* * *

Малый театръ. Что современная англійская драматургія жалка и немощна—это едва ли подлежитъ сомнѣнію. Хвастаются англичане своимъ Пинеро, и, кажется, больше ничѣмъ

похвастаться не могутъ... Но вотъ появился Бернардъ Шау—уважаемый философъ и социологъ—который вздумалъ кое что подарить и сценѣ. Не берусь оспаривать научно-публицистическихъ заслугъ почтеннаго англичанина, но то что намъ показали на русской сценѣ изъ его драматическихъ произведеній—не даетъ права гордиться его соотечественникамъ.

Пустая пьеска, сбивающаяся на фарсъ, хотя мѣстами съ нѣкоторою претензіей на рѣшеніе общечеловѣческихъ задачъ. Название же весьма даже претенціозно: „Война и человѣкъ“. Говорили и писали что то о новыхъ формахъ и новыхъ путяхъ, которые пропагандируетъ и прокладываетъ въ своей пьесѣ г. Шау. Можетъ быть новымъ считается то, что дѣйствующія лица пьесы были наряжены отчасти въ болгарскіе, отчасти въ сербскіе костюмы... Но кромѣ этого, хоть убей, ничего новаго не сыщешь...

Разыграна пьеса тяжело. Г-жа Миронова хорошая комедійная актриса, но никоимъ образомъ не ingenue comique. Роль же болгарки Райны—это весьма легкая, незатѣйливая орнаментика, какъ бы специально написанная для весьма юной и даже водевильной ingenue. Г-жа Музиль-Бородина призвана была изображать нѣкую болгарскую субретку. Тонъ г-жи Бородиной обычный: граціозна нѣсколько по кошачьи, страстна пожалуй по болгарски; но съ избыткомъ трагична. Послѣднее для англійскаго фарса едва ли подходитъ... Г-ну Судьбинину слѣдовало дать больше юмора въ довольно неожиданной роли практичнаго швейцарскаго гражданина, который однако 15 лѣтъ занимается войной, т. е. служить наемникомъ въ разныхъ арміяхъ... Общее впечатлѣніе спектакля:—фарсъ англійскаго социолога только тѣмъ и примѣчательнъ, что написанъ социологомъ.

Инт.

* * *

„Наша Жизнь“ передаетъ содержаніе новой пьесы С. С. Юшкевича „Голодь“. Пьеса въ четырехъ актахъ; сюжетъ взятъ изъ жизни еврейскаго пролетаріата. Дѣйствіе происходитъ въ большомъ фабричномъ городѣ, во время промышленнаго кризиса. Мина работаетъ на сахарномъ заводѣ; у него еще раньше были наклонности къ пьянству, но теперь совсѣмъ опускается; женѣ его Нахомѣ съ четырьмя дѣтьми приходится жить впроголодь, чуть ли не подаяніемъ. У каждого своя жизнь, свой мірокъ. Сестра Нахомы, чуткая, беспокойная, впечатлительная Мира проникается настроеніемъ „демократа“ Габая, и съ нимъ вмѣстѣ уходитъ на улицу возбуждать народъ къ смѣлымъ подвигамъ.

Фигурируетъ еще нѣкій Семь—символь старыхъ отжившихъ формъ религіи. Семь по традиціи унаслѣдовалъ вѣру отцовъ безъ измѣненій, такую же сухую и черствую, съ готовыми на все формулами, которую мечтаетъ передать своему потомству. Габай надъ нимъ и его „молитвенникомъ“, со свойственной ему ироніей, просто издѣвается, а Нахома, въ четвертомъ актѣ, послѣ смерти мужа, когда она въ отчаяніи рѣшается убить себя и дѣтей, прокликаетъ Семю, его проповѣди и ту убійственно-спокойную религію смиренія.

* * *

5 сентября въ Купеческомъ клубѣ для открытія драматическихъ спектаклей было поставлено „Доходное мѣсто“. Какъ и въ прошломъ году драматическіе спектакли будутъ чередоваться съ оперными. Драматическій режиссеръ—г. Ратовъ, оперный—г. Циммерманъ. Въ названномъ спектаклѣ принимали участіе гг. Ратовъ (Юсовъ), Баратовъ (Жадовъ), Мазовецкій (Бѣлоубовъ) и нѣсколько звѣздочекъ.

* * *

Заграничныя мелочи.

— 15 (28) сентября Поссартъ прощался съ публикой въ мюнхенскомъ театрѣ. Зала была переполнена. Въ числѣ присутствовавшихъ былъ принцъ-регентъ Луитпольдъ и королевскій домъ. Поссартъ выступилъ въ своей коронной роли Шейлока въ „Венеціанскомъ купцѣ“. Оваціямъ и вѣнкамъ не было конца. Были депутаціи отъ всѣхъ германскихъ театровъ.

— Въ берлинскомъ Лессингъ-театрѣ прошла новая пьеса Зудермана: „Камень среди камней“. Первое представленіе привлекло избранную публику. Здѣсь были представители литературы, искусства, общества и нѣмецкихъ провинціальныхъ театровъ. Первый актъ очень понравился. Зудермана вызывали нѣсколько разъ. Второй актъ оставилъ болѣе слабое впечатлѣніе, хотя и на этотъ разъ Зудермана вызывали. Въ третьемъ актѣ зрители были очарованы великолѣпной игрой Бассермана, и когда Зудерманъ выходилъ объ руку съ Бассерманомъ, онъ услышалъ съ одной стороны имя Бассермана, съ другой—шканье. Только послѣ четвертаго акта поклонники писателя одержали побѣду надъ его недоброжелателями, и Зудерманъ снова нѣсколько разъ вышелъ на апплодисменты, не встрѣчая протестовъ. „Камень среди камней“, заглавіе отчасти символистическое, отчасти натуралистическое. Камнемъ становится человѣческое сердце, которое должно биться подъ тяжелымъ гнетомъ, а среди камней живутъ тѣ люди, о которыхъ идетъ рѣчь, потому что дѣй-

ствіе происходитъ въ мастерской каменотеса. Другого толкованія дать нельзя, потому что герой и героиня окружены только каменными сердцами. Напротивъ. Хозяинъ каменоломни Зарнке (Оскаръ Зауеръ) хочетъ вернуть къ жизни и сдѣлать снова людьми нѣсколькихъ освобожденныхъ преступниковъ. Его дочь Мари (Марія Урфусъ), некрасивая и немолодая дѣвушка, не уступаетъ ему въ добротѣ и мягкости. Одинъ преступникъ, который долженъ былъ исправиться въ каменоломнѣ, снова учиняетъ кражу со взломомъ у своего благодѣтеля. Зарнке беретъ въ это время подъ свою опеку другого юношу, котораго ему посылаетъ общество исправленія освобожденныхъ преступниковъ. Онъ отказывается старому ночному сторожу Эйхольцу, который ночью заснулъ и пропустилъ вора, и поручаетъ эту отвѣтственную должность новому пришельцу Якову Биглеру. Эйхольцъ приходитъ въ ярость и клянется отомстить. Застѣнчивый Биглеръ, который просидѣлъ пять лѣтъ въ исправительной тюрьмѣ за то, что, защищаясь, убилъ человѣка, не пользуется симпатіей своихъ товарищей. Между нимъ и каменотесомъ Гетлинкомъ, работу котораго онъ заканчиваетъ тайкомъ на разсвѣтѣ, возникаетъ страшная ссора... Гетлинкъ жилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ дочерью Эйхольца Лорой, у которой отъ него родился ребенокъ. Но несмотря на это онъ не только не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія жениться на ней, но даже запрещаетъ ей говорить ему при всѣхъ "ты". Благодаря одному неосторожному слову судебного комиссара, который производитъ слѣдствіе по поводу кражи и допрашиваетъ подозрѣяемаго Струве рабочіе узнаютъ, что среди нихъ находится убійца. Они тотчасъ же догадываются, кто это, и Биглеръ, который недавно пользовался ихъ расположеніемъ, слышитъ теперь отовсюду презрительныя насмѣшки. Онъ хочетъ уйти изъ подъ негостеприимнаго крова, но Лора удерживаетъ его. Онъ проникается довѣріемъ къ ней и рассказываетъ ей исторію своего преступленія. Гетлинкъ возмущается тѣмъ, что Лора любитъ убійцу, и намекаетъ на склонность къ нему дочери принцепала, прибавивъ, что хотя онъ и не любитъ горбачихъ, но зато можетъ сдѣлаться хозяиномъ каменоломни. Биглеръ приходитъ въ безмысленную ярость, онъ хватается молотокъ стараго Эйхольца и выгоняетъ изъ комнаты Гетлинка, который бросился на него съ ножомъ. Мари узнаетъ объ этомъ только на другой день вечеромъ, и ея любовь къ Гетлинку заглушается стыдомъ. Биглеръ продолжаетъ исполнять обязанности сторожа и прогоняетъ отъ себя Струве, который хочетъ склонить его на кражу. Биглеръ и Лора любятъ другъ друга. Гетлинкъ заявляетъ, что онъ женится на Лорѣ, когда найдетъ себѣ другую работу. Онъ уговариваетъ Эйхольца ослабить цѣпи подъемной машины, чтобы лежащій на ней камень упалъ на голову Биглеру во время ночного обхода. Но Лора угадываетъ ихъ планъ и пододя къ опасному мѣсту, кричитъ, что она идетъ рядомъ съ Биглеромъ. Отецъ предупреждаетъ ее, чтобы предостеречь. Камень падаетъ раньше чѣмъ слѣдовало. Гетлинкъ скрывается. Въ домѣ происходитъ переполохъ, но Биглеръ никого не выдаетъ, чтобы не повредить отцу Лоры, онъ знаетъ, что она вознаградитъ его за это. Когда онъ начинаетъ свой обходъ, и раздается сигнальный свистъ, Лора говоритъ: "Отецъ, это свиститъ счастье, это свиститъ счастье". Этимъ кончается пьеса. Какъ видно изъ содержанія, Зудерманъ хотѣлъ провести въ своей пьесѣ социальную идею. Тема не новая. Отчаянный крикъ преслѣдуемаго животнаго, котораго гонятъ со всякаго спокойнаго мѣста, потому что полиція преслѣдуетъ его и мѣшаетъ ему вернуться къ честному труду, раздался впервые лѣтъ двадцать тому назадъ въ пьесѣ Миттерверцера, которому пришлось вести свою пьесу по разнымъ городамъ, такъ какъ Вѣнскій Бургъ-театръ показался ему слишкомъ тѣснымъ...

Постановка Лессингъ-театра заслуживаетъ полного одобренія; въ особенности это можно сказать про игру артистовъ. Героиня вечера былъ Бассерманъ, роль котораго вполне отвѣчала его средствамъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бану. Отъ пожара театра-цирка бр. Никитины понесли убытку свыше 80,000 руб.

Варшава. Лѣтній театръ въ Саксонскомъ саду, какъ у насъ уже сообщалось, снятъ М. И. Черновымъ и З. И. Черновской. Спектакли предполагено открыть 1-го октября. Труппа пробудетъ здѣсь до 1-го ноября.

— 23 сентября въ театрѣ "Новости" закончились гастроли г-жи Ванъ-Лоо.

— Предсѣдатель управленія варшавскихъ правительственныхъ театровъ Гершельманъ, письмомъ въ ред. "Нов. Вр.", опровергаетъ сообщеніе газеты, что всѣ доходныя статьи варшавскихъ правительственныхъ театровъ заложены и переделаны. Ни недвигимости, ни оброчныя статьи этихъ театровъ никогда и нигдѣ заложены не были и нынѣ въ залогъ не состоятъ; не вѣрно также сообщеніе о томъ, будто артистамъ не платится жалованье "по цѣлымъ мѣсяцамъ". Опозданіе уплаты жалованья артистамъ бываетъ въ послѣднее

время не болѣе, какъ на мѣсяцъ, и по причинамъ отъ дирекціи не зависящимъ, такъ какъ варшавскіе правительственные театры никакой денежной субсидіи отъ казны не получаютъ, и главнымъ источникомъ дохода являющіеся сборы съ театральныхъ представлений, каковыя въ настоящемъ году, благодаря всѣмъ извѣстнымъ обстоятельствамъ, понизились до крайней степени.

Воронень. Кружокъ любителей драматическаго искусства задался симпатичной цѣлью въ періодъ наступающаго зимняго сезона дать рядъ хорошо срететованныхъ спектаклей на сценѣ народнаго дома.

Для открытія сезона 25 сентября былъ поставленъ "Лѣсъ".

Екатеринодаръ. Гастроли М. В. Дальскаго въ Екатеринодарѣ не обошлись безъ инцидента. По причинѣ болѣзни артиста, драма "Отецъ" неожиданно была замѣнена опереткой "Бѣдныя овечки". Странная замѣна возмутила молодежь и она устроила нѣчто въ родѣ кошачьяго концерта.

Кіевъ. Въ труппу М. М. Глѣбовой приглашенъ А. А. Мурскій.

— Въ Кіевѣ постановка "Гейши" администраціей не разрешена.

— По словамъ "Кіев. Нов.", г-жа Пасхалова и г. Самойловъ приглашены въ драматич. труппу гор. театра.

— Намъ пишутъ: М. М. Бородай въ городскомъ театрѣ ставитъ "Ганнеле" Гауптмана. Въ пьесѣ примутъ участіе драматическія и оперныя силы и хоръ. Главныя роли поручены: Ганнеле—г-жѣ Дроздовой, гг. А. А. Богдановскому, Я. А. Войтовскому, М. М. Градову и К. Д. Кручинину.

Пишутся новыя декорации. Идутъ усиленныя репетиціи. Послѣ "Ганнеле" будетъ поставленъ "Донъ-Жуанъ"—А. Толстого съ музыкой Н. Направника.

Кременчугъ. Циркъ Девинье подвергся бойкоту со стороны еврейской публики, въ виду слуховъ объ участіи артистовъ цирка въ кишиневскомъ погромѣ. Только послѣ того, какъ на запросъ, сдѣланный мѣстной газетой, получили отвѣтъ отъ кишиневского общественаго раввина, что цирка Девинье во время погрома въ Кишиневѣ не было, бойкотъ сталъ понемногу сниматься.

Минскъ. Въ "Сѣв.-Зап. Сл." пишутъ: "22-го сентября во время любительскаго спектакля въ залѣ "Парижъ", артистъ-любитель Ермоловъ разсердился на публику, невнимательно его слушающую, и сталъ бросать на сценѣ стулья, столы и разбивать лампы. Во время замѣшательства кто-то произнесъ нѣсколько "извѣстныхъ" возгласовъ, встрѣченныхъ криками "ура". Спектакль не былъ законченъ".

Н.-Новгородъ. "Таланты и поклонники" Островскаго признана мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ неблагонадежной пьесой. Къ г. Васманову приходила депутація отъ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеній (пьеса назначена была первымъ утреннимъ спектаклемъ) съ просьбой замѣнить "Таланты и поклонники" другой пьесой.

На "Таланты и поклонники" насъ не пускаютъ,—говорили учащіяся,—потому что пьеса эта признана неудобной для учащейся молодежи.

Дальше, кажется, уже идти некуда.

Ростовъ-на-Дону. Въ городѣ упорно говорятъ объ организаціи на предстоящій зимній сезонъ новаго общедоступнаго театральнаго предпріятія. Подробности антрепризы пока хранятся въ тайнѣ.

Сибирскъ. Спектакли въ лѣтнемъ театрѣ, открывшіеся 1-го мая (т-ства М. И. Татарина) закончились 31-го августа. Играли ежедневно. Было дано 107 спектаклей. Дѣла среднія. Причина—большая конкуренція зимняго театра, гдѣ все лѣто были гастрольные спектакли.

Таганрогъ. Зимній сезонъ открылся 23 сентября пьесой "Дѣти Ванюшина".

Тифлисъ. "Аидой", при полномъ сборѣ, открытъ, 17-го сентября, оперный сезонъ въ тифлисскомъ казенномъ театрѣ.

Харьковъ. Репертуаръ первыхъ дней мало, повидимому, интересуетъ публику; сборы слабые, оживленія не замѣчается. Въ теченіе десяти дней, съ открытія сезона, поставлены пьесы: "Цѣна жизни" (2 раза), "Крылья связаны" (2 раза), "Сильные и слабые" (3 раза), "Отецъ". "Необыкновенный человѣкъ" и "Весенній потокъ". Лучшее другихъ прошла пьеса г. Тимковскаго, хотя не такъ ужъ увлекательно, чтобы повторять ее такъ часто. Новинка первая—"Авдотьяина жизнь"—сдѣлала сборъ небольшой—едва половину театра, но это былъ самый значительный сборъ послѣ открытія. Пьеса эта поставлена, какъ всѣ пьесы у г. Линтварева, хорошо, съ подходящими вполне декорациями и мебелью, но играютъ ее на подмосткахъ, чтобы сохранить "низкіе потолки". Фраза Авдотьи ("эти своды давятъ меня") ужъ очень буквально понята... Изъ исполнителей недурны г-жа Писарева (Авдотья) и г. Васильевъ (Изюмовъ). Въ составъ труппы вошелъ г. Шевченко, разорвавшій свой контрактъ съ Баку и *никакой* неустойки не уплатившій. Можно ли требовать, на примѣръ, отъ людей мнительныхъ и болѣзненныхъ, чтобы они ѣхали въ мѣстность, объявленную неблагополучною по холерѣ?... Блеснула какъ метеоръ въ одномъ спектаклѣ г-жа Янушева (сыграла

Надо въ „Кр. связаны“) и уѣхала на службу въ Тифлисъ,— послѣ того, какъ получила, кажется, „гарантии“ того, что „сезонъ“ у г. Кручинина непременно будетъ и что въ Тифлисъ безопасно... Начавъ сезонъ безъ надлежащей подготовки пьесъ, не имѣя потребныхъ декораций въ запасъ,—необходимо *все* дѣлать,—г. Линтваревъ бьется съ репертуаромъ на одномъ мѣстѣ и, конечно, не дѣлаетъ того, что могъ бы сдѣлать въ смыслѣ сборовъ. Готовятся „Семнадцатилѣтніе“ и „Иванъ Миронычъ“.

Въ оперѣ, сдѣлавшей на открытіе полный сборъ, сборы идутъ въ среднемъ по 700 рублей, что очень недурно. Репертуаръ составленъ изъ сильно заигранныхъ оперъ: „Жизнь за Царя“ (2 р.), „Аида“ (2 р.), „Демонъ“ (2 р.), „Евгеній Онѣгинъ“ и „Пиковая дама“. Разучивается „Заза“, здѣсь еще не шедшая и „Елка“ Ребикова.

Въ Маломъ театрѣ 27-го сентября состоялся концертъ г-жи Тамары съ участіемъ скрипача г. Рахмиля. Сборъ очень хорошій. Въ Маломъ театрѣ состоятся спектакли труппы

артисты“ были въ разныхъ мѣстахъ, рассказывали другія исторіи и подписались другими фамиліями. Предупреждаю на всякій случай.

Съ уваженіемъ А. А. фон-Варн-Экъ.

М. г., г. редакторы! Въ номерѣ 38-мъ Вашего журнала въ составѣ труппы изъ Козлова была помѣчена моя фамилія.

Въ виду того, что я вела лишь переговоры съ антрепренеромъ означеннаго города, но туда не покончила, прошу отмѣтить эту неточность въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ Вашего уважаемаго журнала.

Пр. и пр. В. Пшесецкая.

М. г., г. редакторы! Ко мнѣ обращаются съ вопросами о томъ, разрѣшенъ-ли драматической цензурой актъ пьесы „Фантазеръ“, ранѣ запрещенный къ представленію.

Позвольте мнѣ черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала довести до свѣдѣнія гг. антрепренеровъ, что драматической цензурой дозволенъ упомянутый актъ, и пьеса, изданная ранѣ Театральной библиотекой М. А. Соколовой въ Москвѣ, въ 4 дѣйствіяхъ, на этой недѣлѣ выйдетъ тамъ же въ пяти дѣйствіяхъ.

Пр. и пр. Э. Маттерни.

М. г., г. редакторы! Будучи призванъ изъ запаса арміи на дѣйствительную службу въ г. Псковъ 93-й пѣхотный Иркутскій полкъ, беру на себя смѣлость просить Васъ помѣстить это письмо въ ближайшемъ № журнала „Театр. и Иск.“, чтобы мои товарищи и сослуживцы по сценѣ не потеряли меня изъ вида. Пр. и пр. Артистъ К. С. Усольцевъ-Сибирякъ.

г. Псковъ.

Поручикъ К. Курисовъ.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“

М. П. Никитина.

г. Гайдебурова, а затѣмъ съ 15-го октября—опереточной труппы г. Португалова.

Чита. Рѣшенный было отъѣздъ труппы г. Мирославскаго въ г. Благовѣщенскъ теперь отмѣненъ и труппа на зимній сезонъ остается въ Читѣ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. Позвольте чрезъ посредство журнала „Театръ и Искусство“ огласить продѣлку двухъ господъ, именующихъ себя „русскими актерами“. Незадолго до бакинской рѣзни, я съ нѣкоторыми моими знакомыми былъ въ саду „Буффъ“, гдѣ ко мнѣ подошли два господина, отрекомендовавшіеся „артистами“ кievскаго театра „Соловцовъ“, Прагинимъ и Бобровымъ. Прагинъ будто бы на сценѣ 15 лѣтъ и впервые сдѣлался жертвой антрепризы. Его-де съ женой пригласилъ въ поѣздку по Закаспійской области г. Муравлевъ-Свирскій, и въ Асхабадѣ бросилъ, получивъ при посредствѣ г. Пальмина обратно залогъ изъ бюро. Онъ-де телеграфировалъ Пальмину, и получилъ отвѣтъ, что деньги будутъ высланы по провѣркѣ „родственниковъ“ Муравлева-Свирскаго. И вотъ, на вокзалѣ вторые сутки сидятъ безъ гроша денегъ, голодные: онъ (Прагинъ), его жена съ ребенкомъ, ея сестра (въ чахоткѣ) и „коллега“. Я тутъ же собираю 35 руб. и вручаю ему при всѣхъ. Присіялъ „Скорѣе на вокзалъ накормить большихъ жену, ребенка и сестру“. На мой вопросъ, кто его жена, онъ не смущаясь отвѣчаетъ: „извѣстная артистка Пшесецкая“. На это я при всѣхъ заявляю, что знаю В. Н., но она въ Кисловодскѣ и не его жена, а онъ: „Ахъ, вы знаете Вѣру Николаевну, а это Софья Николаевна!“ На другой день оказалось, что „эти

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Въ настоящее время въ Петербургѣ процвѣтаетъ борьба, мирно уживаясь съ драмой. Для гг. антрепренеровъ рекомендуемъ новый „трюкъ“, использованный какъ-то нѣсколько лѣтъ назадъ. Въ одномъ изъ пригородныхъ театровъ антрепренеръ поставилъ мелодраму изъ „Боярской жизни“, причемъ было объявлено, что въ послѣдней картинѣ будетъ изображенъ судный бой, въ которомъ за боярина такого-то выйдетъ на бой г. Козулякъ, а за другого Матушенко, и... въ зависимости отъ исхода борьбы.

Очень подходящий апофеозъ для „новинки“ Народнаго дома, пьесы г. Полевого.

*** Недавно вышелъ сборникъ рецензій извѣстнаго французскаго театральнаго критика, О. Витю, подъ названіемъ „Тысяча и одна ночь въ театрѣ“. Нельзя сказать, чтобы французскій критикъ относился къ исполнителямъ съ излишней любовью. Суровые приговоры встрѣчаются на каждомъ шагу, притомъ часто совершенно бездоказательные. Такъ, говоря объ одной пьесѣ, онъ замѣчаетъ: „самой большой похвалой для нея можетъ служить то, что она выдержала напоръ (qu'il ait résisté) труппы „Амбигю“, или, напримеръ, такъ: „исполнители главныхъ ролей были такъ плохи, что казалось, они нарочно къ тому стремятся“. Отзывъ объ извѣстной мелодрамѣ „Два сиротки“: „въ этой пьесѣ столько слезъ, что ими искупляется вся сухость современнаго репертуара“.

*** Эстетика газеты „Слово“. Подъ заглавіемъ „Общедоступная лекція о балетной эстетикѣ“, среди прочаго читаемъ: „для эстетики требуются прекрасныя женщины. Теперь спрашивается, какія существа могутъ быть почитаемы женщинами, и въ какомъ разѣ послѣднія могутъ быть почитаемы прекрасными? На первый вопросъ далъ вполне основательный отвѣтъ извѣстный ученый изслѣдователь Herr I. W. von Goethe въ своемъ „Фаустѣ“: „Das Ewig weibliche zieht uns hinan“. Обращаясь къ словарю г. Павловскаго, мы находимъ: hinanziehen—поднимать вверхъ. Слѣдовательно, Ewig weibliche это то, что поднимаетъ вверхъ. Я не иду, конечно, такъ далеко, какъ, напр., извѣстный эстетикъ Carrière, который требуетъ подъема „до соединения насъ Богомъ“! Но все-таки, нѣкоторый подъемъ чувствъ обязательно долженъ ощущаться—если, конечно, наблюдатель еще не совершенно утратилъ способности къ эстетическому наслажденію“ и т. д.

Газету „Слово“ называютъ органомъ „центра“. Какого центра?

*** Небезызвѣстный музыкантъ С. Кусевицкій покинулъ московскій Большой театръ, причемъ подалъ дирекціи докладную записку, рисующую положеніе музыкальныхъ илютовъ. Онъ пишетъ, между прочимъ:

„Въ нѣсколько лѣтъ человѣкъ перерождается: гаснутъ надежды, изматывающая, изнуряющая работа изо дня въ день подрываетъ силы. Онъ играетъ шесть разъ въ недѣлю, и семь разъ репетируетъ. У него нѣтъ праздниковъ. У него совер-

шенно нѣтъ досуга. Ежедневные спектакли, репетиціи, работа на дому для развитія техники, необходимость, въ виду скуднаго содержанія, работать на сторонѣ—вотъ тѣ блага, которыя получаютъ избранники. Прибавьте къ этому грубое обращеніе нѣкоторыхъ дирижеровъ и вообще „начальства“, штрафы и вычеты,—и картина положенія оркестровыхъ музыкантовъ должна будетъ привлечь ваше вниманіе. Мертвячій духъ полицейскаго бюрократизма, проникшій въ ту область, гдѣ, казалось, ему не должно было быть вовсе мѣста, въ область чистаго искусства, обратилъ артистовъ въ ремесленниковъ, а интеллектуальную работу—въ подневольный трудъ рабовъ. Платя нѣсколько десятковъ рублей въ мѣсяцъ, поглощая всѣ рабочіе часы, не оставляя мѣста досугу, въ правѣ ли вы требовать интуиціи, экспрессіи, вниманія? Нигдѣ на Западѣ музыканты большихъ театровъ такъ мало не получаютъ, и нигдѣ такъ много, такъ беспросвѣтно не работаютъ. Но зато на Западѣ такіе оркестры являются школой и рассадникомъ талантовъ, а у насъ они являются кладбищемъ для музыкальныхъ дарованій“.

*** Нѣкій К. Л-ій дѣлится на страницахъ „Приаз. Кр.“ своими впечатлѣніями о современномъ греческомъ театрѣ. Искусства и театръ въ Греціи не любятъ. Игра актеровъ очень шаблонна и въ смыслѣ эстетическаго наслажденія не способна удовлетворить мало-мальски требовательнаго слушателя.

Шаржъ и въ комическихъ, и въ драматическихъ моментахъ въ большой модѣ. Юморъ въ комедіяхъ очень грубъ.

Характерны въ театрахъ программы: они являются образцомъ самой грубой рекламы, на какую бы никогда не согласился ни одинъ русскій интеллигентный актеръ, ни одинъ самый изобрѣтательный антрепренеръ.

Въ программахъ, представляющихъ по внѣшнему виду небольшую тетрадку съ портретами актрисъ и актеровъ, помѣщены подъ каждымъ портретомъ по 15—20 строчекъ текста убористой печати съ указаніемъ достоинствъ актрисы или актера. Напримѣръ „Христина Кукула родилась, выросла и осталась на сценѣ. Живетъ на ней и для нея. Она—дочь четы артистовъ, сестра и жена артистовъ, предназначена самой судьбой занимать наиболѣе выдающееся положеніе среди даровитѣйшихъ артистокъ. Обладаетъ драгоцѣннѣйшей сценической красотой. Въ технику достигла совершенства, несмотря на свою юность“.

БЕРНАРДЪ ШАУ И АНГЛІЙСКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ предисловіи къ III тому своихъ драмъ «Plays for Puritans» Бернардъ Шау, пытаясь объяснить, почему англійскіе театры и ихъ публика такъ рѣзко разнятся отъ континентальныхъ, вполне естественно приводитъ это въ связь съ образомъ жизни англличанъ, съ національнымъ характеромъ и темпераментомъ. Англійскій театръ, по его мнѣнію, не есть и не можетъ быть театромъ въ нашемъ смыслѣ. Англличанинъ, вообще, неспособенъ заниматься «пустяками»; спортъ и игра для него тоже работа. Онъ можетъ охотиться, стрѣлять, путешествовать, бороться, но не можетъ играть.

Главнѣйшіе англійскіе театры существуютъ преимущественно для женщинъ, вѣрнѣе, для того класса женщинъ, которыя зарабатываютъ отъ 18 до 30 шиллинговъ въ недѣлю и живутъ въ сырыхъ комнатахъ въ невыносимо прозаической обстановкѣ. По отношенію къ театру онѣ—тѣ же дѣти. Онѣ обожаютъ красивыхъ мужчинъ, шикарно одѣтыхъ дамъ, лѣниво убивающихъ свое время въ роскошныхъ гостиницахъ и благоухающихъ садахъ, и грезятъ любовными дуэтами, непремѣнно сантиментальными, при чемъ герои ихъ воображенія во всѣхъ своихъ поступкахъ должны оставаться истинными джентльменами и лэди. Не даромъ говорятъ, что неуспѣхъ Ибсена въ Англии объясняется не столько антипатіей къ его міровоззрѣнію или недоступностью послѣдняго, сколько тѣмъ, что его герои и героини, во-первыхъ, не красиво одѣты, во-вторыхъ рѣдко измѣняютъ другъ другу, какъ это приличествуетъ ге-

роямъ англійскихъ дамъ. «Женщина съ прошлымъ» не пугаетъ англличанъ на сценѣ до тѣхъ поръ, пока она по своей внѣшности остается лэди. Доказательство этому—большой успѣхъ пьесы Пинеро «Вторая жена».

Англійскій театръ дѣйствительно на протяжении цѣлаго ряда лѣтъ представляетъ безплодную пустыню, откуда на континентъ ни разу не подулъ свѣжій вѣтерокъ. Такъ и кажется, что Шекспиръ, какъ губка, впиталъ въ себя всѣ драматическія способности англличанъ не только своего времени, но и за нѣсколько вѣковъ впередъ. Попытки новаторовъ разбиваются о неукоснительный консерватизмъ англійской театральной публики. Удастся ли пробить брешь въ этой толстой стѣнѣ новому сильному драматургу Бернардъ Шау? Онъ взялся за воспитаніе художественнаго вкуса англличанъ, онъ сторонникъ пуританизма въ искусствѣ, отдавшій въ свое время дань пре-рафаэлитскому движенію. Его жизнь тѣсно связана съ его творчествомъ и чтобы понять его пьесы надо прослѣдить историческій ходъ ихъ созданія.

Шау родился въ Дублинѣ въ 1856 г. Двадцатилѣтнимъ юношей онъ пріѣхалъ въ Лондонъ, и долго не могъ найти издателя для своихъ разсказовъ. Тогда онъ задумалъ посвятить себя журналистикѣ, но и въ этомъ отношеніи оказался не болѣе счастливымъ:

тонъ его рѣзко отличался отъ легкаго общепринятаго, къ которому привыкла публика. Шау съ головой окунулся въ социализмъ, который въ это время—въ началѣ 80-хъ годовъ—взволновалъ всѣ слои англійскаго народа. Вдохновенный «Капиталомъ» Маркса, Шау принялъ самое дѣятельное участіе въ могучемъ движеніи. Но вскорѣ онъ отказался отъ традицій революціонной партіи (отъ 1848 до 1871). Англійскіе социаль-демократы ужаснулись тогда его отпаденію отъ Маркса, подобно тому какъ правовѣрные нѣмцы возмущаются всякой измѣной Бернштейну. Въ 1884 году социалистами было основано общество подъ названіемъ «The Fabian Society». Въ этомъ обществѣ, которое существуетъ и развивается до сихъ поръ, Шау сдѣлался вождемъ. Совмѣстно съ Веббомъ, Оливье и Грахамомъ Уоллесомъ, Шау старался выработать для социализма чисто конституціонную и парламентаристскую форму, стремясь освободить

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

„Крошка Польди“.

Австрійскій генералъ (г. Блюменталь-Тамаринъ).
Рис. М. Слѣпана.

социализмъ какъ отъ догмы Маркса, такъ и отъ утопій кровавыхъ переворотовъ.

Въ теченіе 12 лѣтъ Шау выступалъ въ качествѣ публичнаго оратора и агитатора. Со всѣхъ каедръ онъ проповѣдывалъ социальное-политическое ученіе, иногда въ «British Association» или въ литературныхъ обществахъ; часто говорилъ рѣчи и на улицахъ проходимъ. Въ 1885 г.—скачекъ—онъ выступаетъ въ качествѣ музыкальнаго критика. Его мать была извѣстная музыкантша въ Дублинѣ и отъ нея еще въ дѣтствѣ онъ получилъ прекрасную музыкальную подготовку. Свои критическіе музыкальные фельетоны онъ всегда перемѣшивалъ съ политическими и социалистическими побочными вылазками, почему его подпись G. V. S. вскорѣ стала популярной. Онъ самъ говоритъ, что Моцартъ имѣлъ на его драматическое творчество больше вліянія, чѣмъ всѣ современные англійскіе драматурги вмѣстѣ взятые,—фраза, которая для его парадоксальнаго обрза мыслей чрезвычайно характерна. Позднѣе онъ обратился къ театру и яростно боролся за Ибсена, какъ передъ тѣмъ ратовалъ за Вагнера. Борьба Шау за свои убѣжденія, настойчивость въ заблужденіяхъ, тревоги его критической дѣятельности, напряженность журналиста, который обязанъ слѣдить за каждымъ жизненнымъ явленіемъ—все это заставляло долго дремать его богатое поэтическое дарованіе. Между тѣмъ его міросозерцаніе становилось все болѣе личнымъ и кругъ его наблюдений все болѣе специфическимъ. Онъ рѣшилъ писать, какъ онъ выразился въ одной полемической статьѣ, для взрослыхъ и мыслящихъ людей, въ отличіе отъ своихъ многочисленныхъ коллегъ, которые предпочитаютъ писать для дѣтей и жадной къ зрѣлищамъ толпы пустяка мелодрамы и вздорные фарсы. Онъ предвидѣлъ препятствія, на которыя ему придется наткнуться и въ этомъ смыслѣ сказалъ въ предисловіи къ первому тому своихъ драматическихъ сочиненій «Plays, Pleasant and Unpleasant»: «Мои духовные очи такъ-же нормальны, какъ и тѣлесные, поэтому я смотрю на вещи иначе, чѣмъ мои современники». Въ 1889 г. была поставлена «Нора». Движеніе было подхвачено извѣстнымъ эссеистомъ Грейномъ, который основалъ свой независимый театръ, и первымъ опытомъ была постановка ибсеновскихъ «Призраковъ». Грейнъ сталъ искать хорошихъ англійскихъ пьесъ для своего театра, и попросилъ Шау написать пьесу. Шау извлекъ на свѣтъ рукопись неоконченной пьесы, которую онъ въ 1885 задумалъ писать вмѣстѣ со своимъ другомъ Вилліамомъ Арчеромъ. Онъ обработалъ эту пьесу, прибавивъ третій актъ. Это было его первое драматическое произведеніе «Widowers houses» («Домъ вдовца»), не имѣвшее особеннаго успѣха, хотя сторонники его социалистическихъ воззрѣній устроили ему овацію. Шау не палъ духомъ отъ первой неудачи и, когда въ 1893 г. борьба за Ибсена и его «новую женщину» въ Англии дошла до своего предѣла, онъ далъ Грейну новую комедію «The Philanderer». Впрочемъ, пьеса не была поставлена вслѣдствіе отсутствія подходящаго исполнителя главной роли. Вскорѣ появилась третья пьеса Шау «Mrs. Warrens Profession», въ основаніе которой положена большая социальная проблема. Тутъ онъ столкнулся съ непреодолимымъ препятствіемъ—цензурой. Всѣ эти три пьесы Шау собралъ въ одну книгу—первый томъ—подъ общимъ названіемъ «Unpleasant Plays»—«Неприятныя шутки». Во всѣхъ пьесахъ преобладаетъ социалистическая тенденція. Въ 1894 г. миссъ Флоренсъ Фаръ сняла театръ «Avenue» и рѣшила ставить новыя содержательныя пьесы. На ея призывъ, кромѣ

Шау, откликнулись еще Джонъ Тодхютеръ, который выступилъ уже въ «Независимомъ театрѣ» съ пьесой «Black Cat», имѣвшей большой успѣхъ, и Ч. Латсъ. Тодхютеръ отдалъ въ театръ «Avenue» новую пьесу «A Comedy of Sighs», Латсъ—«The Land of Heart's Desire», а Шау «веселую» комедію «Arms and the man». («Война и человѣкъ»). Это первая слова англійскаго перевода «Энеиды» Виргилія. Комедія эта доставила Шау первый значительный успѣхъ. Успѣхъ еще больше возросъ въ Америкѣ, гдѣ пьеса до сихъ поръ держится въ репертуарѣ. Осень 1894 г. Шау провелъ во Флоренціи, гдѣ штудировалъ средневѣковое религиозное искусство, и оттуда, пропитанный благоуханіемъ культуры той великолѣпной эпохи, уѣхалъ въ Бирмингамъ, гдѣ принялся за изученіе произведеній прерафаэлитовъ. Главнымъ образомъ его восхитили церковныя окна Вилліама Морриса и Борна Джонса. Эта неожиданная имъ весна въ искусствѣ вдохновила его еще сильнѣе, чѣмъ восхищеніе мертвой культурой. Шау понялъ, что настало время для прерафаэлитской драмы. Такимъ образомъ создалась «Кандида»—прерафаэлитская драма, полная тихихъ меланхолическихъ предчувствій, болѣзненной прелести и вмѣстѣ съ тѣмъ знанія человѣческой души и поэтической мощи.

Изъ другихъ пьесъ укажемъ на помѣщенные въ сборникъ «Play for Puritans»—«The Devil's Disciple» и «Caesar and Cleopatra». Первая изъ этихъ пьесъ была поставлена Ричардомъ Мансфилдомъ въ Нью-Йоркѣ въ 1897 г. съ выдающимся успѣхомъ. Въ Лондонѣ она шла въ 1899 г. въ театрѣ Кеннингстона съ Мурреемъ Керзономъ въ заглавной роли. Лондонская критика совершенно не поняла пьесу. Поверхностные цѣнители даже не признали родственнаго сходства героя съ «Крошкой Дорритъ» Диккенса. Шау хотѣлъ показать, какъ самостоятельно мыслящая и глубоко непосредственно чувствующая сильная натура, благодаря пуританству и неотдѣлимому отъ него религиозному воспитанію, при всей чистотѣ своей души, поворачивается въ сторону темной силы и въ ней ищетъ себѣ поддержку, при чемъ симпатіи зрителей къ герою и интересъ къ нему не понижаются до самаго конца. Шау, вообще, часто приходилось выступать на борьбу съ дешевыми авторитетами и кумирами толпы. «Волна всеобщаго просвѣщенія,—говоритъ Шау,—рано или поздно снесетъ всѣ авторитеты и приведетъ къ возрожденію свободнаго человечества, которое переоцѣнитъ всѣ эти на вѣру принятыя цѣнности и будетъ торжествовать побѣду надъ развѣнчанными богами». **М. Вейконе.**

БАКИНСКІЙ FORCE MAJEURE.

(Письмо въ редакцію).

В. И. Никулинъ, снявшій на текущій зимній сезонъ у А. Н. Кручинина театръ въ г. Баку, подаль въ Совѣтъ Т. О. заявленіе, напечатанное въ № 38 «Театръ и Искусство», гдѣ жалуется на нѣкоторыхъ артистовъ организованной имъ труппы за то, что они, въ томъ числѣ и нашъ товарищъ Петица (Викторъ), отказались ѣхать въ Баку послѣ происшедшихъ въ этомъ несчастномъ городѣ кровавыхъ событій, пожарами и опустошеніемъ. Г. Никулинъ не усматриваетъ наличности force majeure'a въ бакинскій исторіи, основываясь на слѣдующемъ: 1) кровопролитіе въ Баку началось 22 августа, а потому до 26-го сентября, крайняго срока, назначаемаго г. Никулинымъ, бакинскія смуты *могутъ* прекратиться (по договорамъ Никулина съ артистами прибытіе послѣднихъ въ Баку обусловлено не къ 26, а къ 18 сентября). 2) Рѣшеніе вопроса о force majeure' предло-

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Вишневый садъ“.

2-й актъ.

Пищикъ (г. Варламовъ).
Епиходовъ (г. Петровскій).
Гаевъ (г. Далматовъ).

Рис. М. Любимова.

ствляется Совѣту Общества и 3) Въ случаѣ распущенія труппы, т. е. если бы г. Никулинъ не потащилъ за собою 35 человѣкъ актеровъ въ Баку, онъ поставилъ бы этихъ 35 человѣкъ въ ужасное положеніе, оставивъ на зиму безъ мѣстъ...

Вотъ главные мотивы отказа г. Никулина отъ признанія форсе таежге'а. Далѣе въ своемъ заявленіи онъ впадаетъ уже въ лиризмъ и, становясь на высоко-нравственную точку зрѣнія, скорбитъ о законтракованныхъ имъ актерахъ: въ какомъ горѣ и отчаяніи они будутъ, если не поѣдутъ съ г. Никулинымъ въ Баку! Даже если бы Баку былъ скрытъ до основанія и надъ нимъ кружились бы одни черные вороны—и тогда актеры не должны бросать г. Никулина и обязаны съ нимъ ѣхать хоть на край свѣта,—дѣлать совмѣстно съ г. Никулинымъ просвѣтительное дѣло! Этимъ-де самоотреченіемъ актеры докажутъ свое глубокое проникновеніе смысломъ подготовляющагося „Союза“, о которомъ „мы“ (т. е. г. Никулинъ совмѣстно съ актерами) такъ долго мечтаемъ! Тѣмъ болѣе, что и на край свѣта не придется ѣхать, такъ какъ въ Баку уже „все обстоитъ благополучно“, два театра тамъ уже сожжены и остается пока только третій, и этотъ третій принадлежитъ ему, Никулину!

Все это было-бы смѣшно... Дѣло въ томъ, что г. Никулинъ одновременно съ гражданской скорбью требуетъ неустойку съ актеровъ, не желающихъ ѣхать съ нимъ въ Баку. Всѣ нравственные и quasi-юридическіе доводы г. Никулина, всѣ его гражданскія стенанія по поводу неподготовленности актеровъ къ „Союзу“ клонятся къ одной главной цѣли; *получить неустойку*. Если-бы актеры уплатили Никулину неустойку, не зачѣмъ было-бы и писать жалобное заявленіе. Конечно, можетъ быть, г. Никулина терзаютъ и другая гражданская скорбь: если нѣкоторые главные актеры не пріѣдутъ въ Баку, то придется прекратить просвѣтительное дѣло на пожарахъ или на заводахъ и въ виду того, что форсе таежге не признаетъ Никулинымъ, придется ему самому уплатить неустойку остальнымъ актерамъ, рискнувшимъ послѣдовать за своимъ просвѣтителемъ...

Г. Никулинъ, разумѣется, воленъ сколько угодно требовать, высказывать свои предположенія, изнывать высоко-нравственной душой... Кого и къ чему это обязываетъ?

Но каково было наше удивленіе, когда нашъ товарищъ В. Петипа, съ котораго Никулинъ требуетъ неустойку, заявилъ намъ, что Совѣтъ *нашего* Театрального Общества внялъ жалобѣ г. Никулина, согласившись съ послѣднимъ въ отсутствіи признаковъ форсе таежге'а въ бакинскомъ дѣлѣ; и предложилъ г. Петипа уплатить неустойку, угрожая въ противномъ случаѣ такъ называемой „черной доской“...

Это уже не смѣшно... Это только грустно...

Глубоко возмущенные положеніемъ, въ которомъ очутился нашъ товарищъ, мы всѣ прибѣгаемъ къ гласности, являющейся единственнымъ оружіемъ и защитой противъ произвола гг. антрепренеровъ и бюрократическаго формализма.

Отвѣчая на произвольныя измышленія г. Никулина, такъ сказать по пунктамъ, мы считаемъ долгомъ оговориться, что во всемъ этомъ возмутительномъ случаѣ съ Петипа мы усматриваемъ принципиальный вопросъ очень важный, не только для adeptовъ просвѣтительной миссіи г. Никулина, но и для всего русскаго актерства.

Итакъ: 1) Изъ того что *можетъ* быть, никоимъ образомъ не слѣдуетъ, что такъ *должно* быть. Изъ *предположеній* нельзя дѣлать точныхъ выводовъ. Предположенія г. Никулина о томъ, что Баку процвѣтаетъ, ни для кого не обязательны. Мало ли что можно предполагать? Можно предполагать, что всѣ русскіе антрепренеры безупречны во всѣхъ отношеніяхъ и, не забываясь нисколько о своемъ карманѣ, преслѣдуютъ исключительно благо актеровъ. Можно предполагать, что на Марсѣ есть люди. Но утверждать, что это такъ и есть въ дѣйствительности,—хотя и не такъ рискованно, какъ увѣрять въ безопасности жизни на Кавказѣ, все-таки довольно преждевременно. Въ подтвержденіе своихъ предположеній г. Никулинъ ссылается на сообщеніе заинтересованнаго въ дѣлѣ аренда-

тора театра А. Кручинина и не менѣ заинтересованной кавказской администраціи. При этомъ г. Никулинъ дѣлаетъ видъ, что вполне довѣряетъ этимъ сообщеніямъ. Какъ будто мы не знаемъ, чего стоятъ подобныя свѣдѣнія! Не такъ давно и административныя лица и ихъ прихвостни завѣряли насъ, что на Дальнемъ Востоку все обстоитъ благополучно и что Японію мы шапками забросаемъ; однако же результаты получились плачевныя, хотя пожалуй менѣ плачевныя, чѣмъ тѣ, которые ожидаютъ труппу Никулина на Кавказѣ, такъ какъ полудикіе татары, лезгины и прочіе жители Баку гораздо опаснѣ цивилизованныхъ японцевъ. Доказательства на лицо. Знаменито свое заявленіе г. Никулинъ писалъ 12 сентября; по контракту В. Петипа обязанъ былъ пріѣхать въ Баку къ 18-му сентября, когда администрація и Кручининъ уже убѣдили Никулина, что тамъ „все обстоитъ благополучно“; между тѣмъ въ тѣхъ же газетныхъ сообщеніяхъ, на которыя ссылается и Никулинъ, читаемъ отъ 20 сего сентября „Вотъ уже мѣсяць, какъ *нормальный порядокъ жизни нарушенъ*; обыватели частью еще *ходятъ съ пистолетомъ*, многіе магазины еще не открывались и ихъ владѣльцы терпятъ убытки; не смотря на усиленіе гарнизона, *грабежи и убійства творятся ежедневно*; хотя обыски и аресты и присутствіе войскъ парализуютъ происки хулигановъ и громилъ, но *уверенности въ прочность мира и спокойствія нѣтъ ни у кого*“.

Вотъ вамъ и „все обстоитъ благополучно“! Какъ вы думаете, г. Никулинъ, если бы г. Петипа пунктуально исполнилъ параграфы вашего договора, прибылъ-бы въ Баку 18 сентября и въ настоящее время былъ-бы подстрѣленъ или зарѣзанъ, чѣмъ-бы вы гарантировали его жизнь и чѣмъ-бы вознаградили горе его семьи? Вашей 20-лѣтней „безупречной“ дѣятельностью? Или вашимъ „проникновеніемъ“ въ смыслъ предстоящаго „Союза“, одной изъ главныхъ задачъ котораго навѣрно будетъ образованіе синдиката для защиты тяжелаго актерскаго труда противъ безцеремонныхъ поползновеній нѣкоторыхъ антрепренеровъ?

2) „Force majeure“ есть непредвидѣнное или непреодолимое препятствіе, не позволяющее человѣку исполнить его обязательство.

Проникая въ смыслъ этого опредѣленія, г. Никулинъ заявляетъ, что не могъ объявить force majeure'a, такъ какъ рѣшеніе о наличности послѣдняго предоставляется Совѣту Общества и обязательно, какъ таковое, для обѣихъ сторонъ. Смѣемъ думать, что объявлять force majeure нѣтъ никакой надобности, такъ какъ это препятствіе—непреодолимое, лежащее внѣ воли человѣка. Другими словами force majeure существуетъ самъ по себѣ. Объявляя или не объявляя, а разъ онъ есть—его не уничтожить. Такъ, если г. Баку провалился и на мѣстѣ его осталась лишь одна дыра, то какъ ни объявляя г. Никулинъ, что force majeure'a нѣтъ и что въ этой дырѣ можно насаждать искусство,—никто ему не поверитъ. Да и Совѣтъ Театрального Общества тутъ не при чемъ. Кто-же полѣзетъ въ дыру? Лучше ужъ попасть на „черную доску“. Точно такъ же, если весь Кавказъ охваченъ кровавымъ заревомъ мятежа на національной или другой почвѣ и въ самомъ очагѣ этой междоусобицы творятся ежедневно грабежи и убійства (см. выше), ясно, что туда ѣхать нельзя.

Ссылка г. Никулина на право Совѣта разрѣшать вопросъ о наличности force majeure'a неосновательна, потому что примѣчаніе 1 къ § 89 правилъ договора распространяется лишь на сомнительные случаи force majeure'овъ и при томъ такихъ, которые возникли уже во время дѣйствія договора, а не до начала срока. Это видно и изъ самой редакціи какъ примѣчанія, такъ и статьи. А именно: такіе force majeure'ы (т. е. подлежащіе обсужденію Совѣтомъ Театр. Общ.) должны продолжаться *не меньше 21 дня*; право на *безапелляціонное* рѣшеніе Совѣтъ получаетъ лишь *въ случаѣ возникновенія спора*, т. е. когда признаки force majeure'a сомнительны.

Въ такихъ же очевидныхъ случаяхъ, когда не можетъ быть никакого сомнѣнія въ наличности force majeure'a, какъ напр. землетрясеніе, разрушающее цѣлый городъ не въ 21 день, а въ 21 минуту, пожаръ, холера, народный бунтъ, междоусобіе съ кровавыми жертвами,—въ подобныхъ случаяхъ не требуется никакихъ доказательствъ; здѣсь доказательствомъ служитъ сама *очевидность* и если эта очевидность наступила до начала дѣйствія договора, то она сама и препятствуетъ приступить къ исполненію договора, какъ-бы разъясненія и кто-бы ни давалъ. Никакія разъясненія не могутъ заставить человѣка пойти подъ выстрѣлъ или добровольно подставить горло подъ ножъ или кавказскій бейрутъ.

Хотя Совѣтъ Р. Т. О-ства въ отношеніи своемъ отъ 23 сентября за № 870 на имя В. М. Петипа и разъясняетъ, что „не смотря на бывшіе беспорядки въ Баку, не было момента, когда бы перестала существовать охрана личности закономъ и органами власти“, но мы знаемъ, а съ нами знаетъ и вся Россія, что во время беспорядковъ въ Баку было много моментовъ, когда законъ и органы власти оказались слишкомъ недостаточными для охраны личности; доказательствомъ *очевиднымъ* служитъ масса труповъ зарѣзанныхъ, застрѣленныхъ и сожженныхъ людей. Такія разъясненія хорошо писать въ кабинетѣ, но заставить такими разъясненіями В. Петипа или любого изъ

насъ поѣхать чуть не на вѣрную смерть для удовольствія или выгоды г. Никулина нельзя.

Еще характернѣе другое разъясненіе Совѣта въ томъ-же отношеніи:

„*Существующія въ Баку обстоятельства, если бы они продолжались до 1-го октября и даже въ теченіе всего срока договора, давали бы, быть можетъ, право объявить force majeure, но никоимъ образомъ не артистамъ, а лишь антрепренеру, какъ лицу, мишенному возможности выполнить условія договора*“. Т. е. антрепренеръ имѣетъ право объявить, что его жизни, здоровью или имуществу бакинскія „обстоятельства“ угрожаютъ опасностью, а артисты *никоимъ образомъ* не имѣютъ такого права, а должны въ теченіе всего сезона терпѣливо дожидаться, пока или ихъ зарѣжутъ, или самого антрепренера; послѣдній случай будетъ для нихъ самый счастливый, ибо въ силу пункта в) статьи 89 правилъ смерть предпринимателя освобождаетъ артистовъ отъ обязательствъ по договору. Таковы-то бакинскія „обстоятельства“!

Всѣ разъясненія Совѣта въ вышеозначенномъ отношеніи за № 870 (которое въ подлинникѣ при семъ прилагаемъ) заключаются въ 5 пунктахъ и ни съ однимъ изъ этихъ пунктовъ мы, къ сожалѣнію, согласиться не можемъ.

Мы не можемъ согласиться также и съ заключительнымъ выводомъ Совѣта, въ которомъ онъ предлагаетъ г. Петипа войти въ соглашеніе съ Никулинымъ вслѣдствіе нарушенія договора. Между тѣмъ въ силу 10 п. договора за нарушеніе договора въ цѣломъ или *въ частяхъ* (а 9 п., въ которомъ говорится о подчиненіи договора, составляетъ *часть договора*) стороны отвѣтствуютъ неустойкой (а не „честнымъ словомъ“, въ каковомъ случаѣ Совѣтъ могъ-бы входить въ нравственную оцѣнку поступка нарушителя и угрожать „черной доской“), а присуждать и взыскивать неустойку—дѣло суда, а не Совѣта. Г. Петипа жадетъ суда, такъ какъ глубоко убѣжденъ, что никакой судъ въ мірѣ не станетъ отрицать полной *очевидности* force majeure'a въ бакинскихъ кровавыхъ „обстоятельствахъ“!

3) Наконецъ, по поводу гражданской скорби г. Никулина остается сказать, что если г. Никулинъ увѣряетъ, что 35 человекъ его труппы, оставшись на зиму безъ мѣстъ, попадутъ въ „ужасное“ положеніе, то мы съ своей стороны заявляемъ, что, поѣхавши съ Никулинымъ въ Баку, эти 35 человекъ попадутъ еще въ болѣе „ужасное“ положеніе, такъ какъ во 1-хъ жизнь, даже и плохая, все-же лучше смерти и во 2-хъ, привезя ихъ въ Баку, г. Никулинъ согласно разъясненію Совѣта (см. выше) имѣетъ право *объявить force majeure*. Тогда какъ если г. Никулинъ не въ состояніи будетъ повезти ихъ въ Баку по какимъ-бы то ни было причинамъ (хотя бы вслѣдствіе отказовъ Петипа, Шевченко и др.) и вынужденъ будетъ, слѣдовательно, распустить труппу, или снять другой городъ, т. е. нарушить 1 и 9 пп. договора, то обязанъ будетъ заплатить всѣмъ неустойки, такъ какъ самъ торжественно заявилъ, что бакинскія „обстоятельства“ не признаетъ за force majeure. Заплативъ добровольно такія неустойки, не доведя дѣло до суда и безъ понужденій со стороны Совѣта, г. Никулинъ дѣйствительно доказалъ-бы, что онъ искренно скорбитъ объ участи несчастныхъ тружениковъ, среди которыхъ и благодаря которымъ протекла его „20-лѣтняя безупречная дѣятельность“.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ добавить, что въ правилахъ договора имѣется 92 статья, которая говоритъ, что стороны обязаны безпрекословно подчиняться рѣшенію Совѣта Р. Т. О-ства въ томъ случаѣ, *если онъ обратится* къ Совѣту при возникновеніи споровъ и недоразумѣній по договору. А такъ какъ въ данномъ случаѣ къ Совѣту обратились не *объ стороны*, а только одинъ г. Никулинъ, то для г. Петипа рѣшеніе Совѣта не обязательно.

В. Вадимовъ, М. Разсудовъ, Д. Вадимова, Л. Леонтьевъ, Е. Львова, Г. Яковлевъ, Н. Ржевскій, П. Ленскій-Самборскій, В. Дмитревская, Н. Улихъ, А. Кальвертъ, Мишинъ, Е. Лоранская, М. Сурская, А. Ростовцовъ, В. Толина, Е. Сальясъ, Лихачевъ, Г. Леонидовъ, Н. Курскій.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ.

III.

... Съ большимъ успѣхомъ дѣйствовала выставка историческихъ портретовъ. Въ частные писательскіе юбилеи (Пушкинскій, Некрасовскій...) устраивались выставки, доставившія много наслажденія людямъ, для которыхъ имена Пушкина и Некрасова—не звукъ пустой. Отъ времени до времени устраиваются выставки живописи, скульптуры, книжнаго дѣла, драгоценныхъ камней, бронзы, всякихъ видовъ производства, всякихъ видовъ творчества природы. Назовите область, которая никогда не находитъ мѣста ни въ

стѣнахъ постоянного музея, ни въ залахъ временной выставки. Подумавши, вы назовете область театра.

На своемъ вѣку я запомню одну... мысль о театральной выставкѣ. Она пришла нѣсколько лѣтъ назадъ дирекціи варшавскихъ театровъ. Благими намѣреніями вымощенъ даже адъ, не только поверхность нашей планеты. Мысль, конечно, не была осуществлена. Достаточно, что о ней поговорили въ газетахъ.

По идеѣ выставки, вниманію посѣтителя ея должно было представиться все, что могло быть собрано изъ предметовъ, относящихся къ области театра, въ широкомъ смыслѣ. Сообщалось, въ мѣстныхъ газетахъ, что организаторы выставки не остановятся даже передъ тѣмъ, что уже соприкасается съ тайной сцены. Говорили, что здѣсь будутъ выставлены, на примѣръ, костюмы знаменитыхъ артистовъ,—даже трико знаменитыхъ балеринъ прошлаго времени. Чтобы сохранить память объ этой выставкѣ, правленіе ея рѣшило издать иллюстрированныя открытыя письма и даже объявило на это конкурсъ.

Варшавская выставка, конечно, очень легко могла бы обойтись безъ трико балеринъ. Не все слѣдуетъ выставлять даже на выставкахъ. Возможно, что это дань вкусамъ извѣстной части общества, которую само по себѣ «святое искусство» увлекаетъ слабо и не манитъ на выставку.

Но за устраненіемъ этой подробности, можетъ быть, понижающей достоинство замысла, разумѣется, заслуживала полного сочувствія инициатива Варшавы. Во всякомъ случаѣ, она «наводила на размышленія». У насъ какъ будто и любятъ театръ, но съ другой стороны какъ будто считаютъ его пятымъ колесомъ или шестымъ пальцемъ. На театральныхъ очагахъ у насъ курятся жертвы Мельпоменѣ, но и не было и нѣтъ ея специального святилища.

Въ то время какъ существуютъ сокровищницы литературныя, превосходно представлено искусство живописи и скульптуры, нѣтъ недочета въ музеяхъ археологическихъ, военныхъ, морскихъ, словомъ, всевозможныхъ научныхъ,—несерьезно любимое дѣтище родной Мельпомены или совсѣмъ подавлено или только прячется въ архивахъ и недоступныхъ для любопытствующаго глаза театральныхъ и иныхъ кладовыхъ. Повторяю, нѣтъ настоящаго, большого и всеобъемлющаго, нѣтъ театрального музея. Не бываетъ театральныхъ выставокъ.

Исторія родного театра не имѣетъ еще не только такого прагматическаго изслѣдователя, какъ Соловьевъ, или такого красочнаго иллюстратора, какъ Костомаровъ, но даже ждетъ своего Карамзи-

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Вишневый садъ“.
Фирсъ (г. Медвѣдевъ).
Рис. М. Любимова.

на, который бы просто сдѣлалъ нехитрую сводку событій прошлаго и далъ, такъ сказать, канву, которая могла бы послужить справочникомъ для будущаго работника по исторіи нашей сцены.

Можетъ быть, рѣшительно не найти ни одной области въ русскомъ искусствѣ, которая была бы литературно такъ мало освѣщена, какъ область театра. Смѣшно сказать, но Араповъ и Вольфъ—почти единственные историки нашей сцены,—одинъ, успѣвшій довести свой опытъ лѣтописи до 1825 г., второй закончившій свою бѣглую хронику 1881-мъ годомъ. Дальше идутъ — «Архивъ Императорскихъ театровъ», заимовавшій что-то на очень отдаленныхъ временахъ, къ которымъ естественно не умеръ интересъ только въ специалистахъ-историкахъ театра (существовахъ, повидимому, совершенно вымершей формации) и частная, въ большинствѣ случаевъ случайнаго характера, «Воспоминанія и «Записки» Аксаковыхъ, Зотовыхъ, Щепки-

ныхъ, Каратыгиныхъ, Нильскихъ, Максимовыхъ, мельчающія по мѣрѣ того, какъ авторами ихъ являются люди ближайшихъ къ намъ десятилѣтій. Въ самое послѣднее время появились цѣнные записки Стрепетовой, Медвѣдева...

Наша журналистика, за исключеніемъ можетъ быть сороковыхъ годовъ, которые съ нѣкоторыхъ сторонъ, хотя бы со стороны какого-то красиваго, нѣжнаго, романтическаго увлеченія театромъ, влюбленія въ театръ, могутъ быть названы золотымъ вѣкомъ нашей сцены,—всегда относилась нѣсколько свысока къ театру. Въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ иное отношеніе къ нему считалось признакомъ отсталости, и интересъ къ сценѣ совсѣмъ не мирился съ понятіемъ «мыслящаго реалиста». Истинный сынъ шестидесятыхъ годовъ, Н. К. Михайловскій когда-то не безъ своеобразной гордости печатно заявлялъ, что онъ былъ всего два-три раза въ театрѣ на своемъ долгомъ вѣку. «Станиславцы» чуть ли не первые расшевелили въ немъ живой интересъ къ сценѣ. Часть 90-хъ годовъ попала на негативъ «Артиста», но уже сама по себѣ преждевременная смерть этого выдающагося театрального журнала явилась показателемъ слабости общественнаго интереса къ театру.

Я бы почти не считалъ несправедливымъ полное умолчаніе о «Ежегодникѣ» нашихъ казенныхъ театровъ. Когда-то интересное и живое изданіе, въ послѣдніе годы, подъ редакціей гг. Дягилева и Гельмерсена, оно превратилось въ какого-то ежегоднаго мертвеца, гдѣ, какъ оазисъ, мелькали одна-другая дѣльная статья, десятокъ другой нужныхъ стати-

„Вишневый садъ“.
Яковъ (г. Усачевъ).
Рис. М. Демьянова.

стическихъ страничь, а все изданіе на три четверти было заполнено никому рѣшительно ненужнымъ, неинтереснымъ, выморочнымъ балластомъ, вызывавшимъ неизбежныя размышленія опять о принципѣ взаимныхъ одолженій. Рѣдкая роскошь изданія, истинное великолѣпіе прилагаемыхъ иллюстрацій и портретовъ только подчеркивали безнадежно-жалкую текстуальную сторону изданія.

Исторіи театра нѣтъ, а всѣ документы, хотя конечно относящіеся къ исторіи, вымираютъ и становятся уже библиографическою рѣдкостью. И щепкинскіе, и каратыгинскіе мемуары—давно рѣдкость. Еще большая рѣдкость «Репертуаръ» и «Пантеонъ». Подобрать цѣликомъ эту прекрасную хронику театра сороковыхъ годовъ уже рѣшительно нигдѣ невозможно. Отъ всѣхъ свѣдущихъ букинистовъ вы услышите единодушный отвѣтъ—«что и оставалось,—все купилъ Поповъ». Этотъ про с в ѣ щ е н н ы й двигатель русскаго книжнаго дѣла раскромсалъ эти книжки журнала на куски. Хроника, воспоминанія, весь такъ называемый «текущій» матеріалъ пошелъ что называется «въ ломъ»,—на всѣхъ тряпичникахъ. Выдѣленные пьески, большей части очень ходкія и посейчасъ не сошедшія съ подмостковъ пошли по... два рубля за каждую. Даже экземпляръ «Репертуара» и «Пантеона» въ Императорской публичной библиотекѣ не можетъ быть названъ полнымъ,—въ немъ недостаетъ многихъ цѣнныхъ литографій.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Вишневый садъ“.
Трофимовъ (г. Ходотовъ).
Рис. М. Демьянова.

Иллюстрированные изданія старины, не говоря уже о такихъ достопримѣчательностяхъ,—болѣе рѣдкихъ, по антикварному термину, чѣмъ бѣлые вороны (albo sogvo gariog), какъ «Театральный альбомъ» (1840-хъ гг.),—имѣющійся и въ центральной книгохранилицѣ въ неполномъ видѣ,—еще труднѣе встрѣтить на рынкѣ. Представить въ живыхъ образахъ театр прошлаго, самая его стѣны, его старинныхъ дѣялей и ихъ гримъ въ той или иной роли—становится съ каждымъ десятилѣтіемъ труднѣе и труднѣе.

И все труднѣе и труднѣе собирать разрозненные и случайные останки дорогой старины, къ слову сказать, способные оказать зачастую и пользу въ чисто практическомъ смыслѣ. Не такъ давно, напримеръ, на Императорской сценѣ ставился гоголевскій «Разъѣздъ послѣ представленія новой пьесы». Въ свое время къ «Репертуару и Пантеону» была приложена литографія, изображавшая «разъѣздъ изъ это приложение услугу режиссеру и декоратору при Александринскаго театра». Я не знаю, оказалось ли воспроизведеніе вестибюля гоголевскаго театра. Если оказалось, то этотъ случай именно далъ возможность на частномъ примѣрѣ убѣдиться въ драгоцѣнности такихъ указаній; если нѣтъ,—то какую огромную и лишнюю затрату труда понесли лица, ставившія пьесу и вынуждавшіяся по мелочамъ собирать нуж-

ныя имъ детали, уже сконцентрированные въ цѣльной картинѣ.

Въ Москвѣ есть театральныи музей театрала-любителя А. А. Бахрушина. Это—нѣчто совершенно исключительное во всей Россіи и истинная сокровищница прошлаго русскаго театра. Огромная библиотека, картины, портреты, дагерротипы, фотографіи, каррикатуры, артистическіе альбомы, автографы извѣстностей, письма и рукописи драматурговъ и сценическихъ дѣятелей, вещественные памятники сцены, подарки Ермоловой, Савиной, Ѳедотовой, Южина и другихъ—заставляютъ съ восторгомъ говорить объ этомъ монументѣ русской сцены всѣхъ, имѣвшихъ возможность съ нимъ ознакомиться.

Слабое осуществленіе идеи театрального музея у насъ предложено упраздненнымъ нынѣ «фойе артистовъ», для котораго усердствовалъ И. Ѳ. Горбуновъ. Эти сокровища, впрочемъ, мало-значительныя, все еще собираются сдѣлать доступными обществу. Доселѣ нужно было быть актеромъ, чтобы получить право ими интересоваться и ихъ видѣть. Извѣстно, что интересный альбомъ составила и фотографія Императорскихъ театровъ, съ момента перехода съ откупа въ завѣдываніе дирекціи снимающая группы постановокъ всякой пьесы. Но опять снимки эти не идутъ далѣе музея при библиотекѣ Императорскихъ театровъ и архива фотографіи. Исключительное явленіе—альбомы къ чеховскимъ пьесамъ въ исполненіи «станиславцевъ». А какую бы прямую практическую пользу все это могло принести автору и режиссеру, въ особенности провинціальному.

Можно было бы горячо привѣтствовать всякую современную попытку «театральной выставки», даже и не раздѣляя мысли, что для привлеченія на нее публики необходимо знакомить послѣднюю съ трико балеринъ. Настаетъ время сознательнаго отношенія къ искусству, и нужно пользоваться имъ, чтобы поднять на должную высоту и искусство сцены. Необходимо развивать и утончать вкусъ общества и дѣлать, такъ сказать, грамотнымъ, литературнымъ отношеніе къ театру. У насъ то и дѣло высказывается скорбь за неблагодарность служенія актера. Littera scripta manet, не умираетъ и дѣло скульптора, художника, архитектора, музыканта, а актеръ умираетъ въ ту же минуту, какъ его засыпали землей.

Это правда, но вотъ вопросъ, сдѣлано ли что-нибудь,—и въ частности, самимъ актеромъ,—для того, чтобы хоть сколько-нибудь сохранить о себѣ память потомству? Конечно, не сдѣлано ничего. Отзывы объ его игрѣ, статьи о немъ—похоронены въ газетахъ, умирающихъ въ самый день своего выхода. Фотографіи его, если такія были, разбросаны по частнымъ рукамъ. Только объ одномъ изъ тысячи, только о большой знаменитости, появляются книжки при жизни, да и то съ очень недавняго времени. Не приготовленъ ни одинъ кирпичъ для будущаго зданія исторіи, не написана ни одна страничка, которую бы можно было цѣликомъ перенести въ книгу о театрѣ.

Такъ, почти вовсе незапечатлѣнные и обидно забытыя, ушли въ сѣрую мглу, въ тусклый сумракъ времени тѣни прошлаго русскаго театра, прекрасныя и поэтическія, какъ Асенкова, Брошель, величавыя, какъ Мочаловы, Каратыгины. И остались отъ нихъ только одна-двѣ гравюры или литографіи, можетъ быть, вовсе не изъ удачныхъ, десятокъ мало выразительныхъ рецензій, три-четыре анекдота въ театральныхъ воспоминаніяхъ, и смутный ореолъ красивой легенды въ преданіи театраловъ.

Такъ уходили сто и пятьдесятъ лѣтъ назадъ и уходятъ теперь, не столь крупные столпы театра,

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

„Свадьба“ Чехова.

Кап. Ревуновъ-Карауловъ (г. Грузинскій).

но во всякомъ случаѣ значительные люди. Даже если бы они были ничтожны,—былъ бы въ нихъ интересъ для историка уже просто потому, что когда-то они играли видную роль, считались главными служителями искусства, ихъ любили и имъ рукоплескали. Если наше время оставить будущему только тѣ крохи отъ поминальной тризны, какія оставило намъ прошлое время о жрецахъ старой сцены, — потомство по праву броситъ намъ тотъ-же заслуженный упрекъ, какой мы бросаемъ нашимъ отцамъ и дѣдамъ. Дѣло это, особенно близко касающееся дѣятелей сцены, очевидно, отъ нихъ и должно получить основной толчекъ, и положительно не хочется вѣрить, что наше бѣдное «искусство безъ исторіи», такъ никогда и не найдетъ своихъ Геродотовъ и Фукидидовъ.

А. Измайловъ.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Послѣ того, что мною было сказано о «Вишневомъ садѣ» (См. «Театръ и Искусство» за 1904 г.—№№ 12, 13 и 15), пожалуй, излишне возвращаться къ пьесѣ и къ толкованію ея. Я вижу въ ней трагедію—это первое мое положеніе. Я не допускаю никакого оптимизма, никакихъ радостныхъ надеждъ, никакихъ дѣйствительныхъ, отъ сердца и увлеченія, идущихъ упованій—это второе мое положеніе. Пессимизмъ Чехова шелъ crescendo; пессимизмъ его былъ художественный, т. е. открывавшій всю его натуру,—значить, переходящій. Обо всемъ этомъ и объ

отношеніи юмора къ пессимизму, я говорилъ еще въ статьяхъ о Чеховѣ (№№ 28, 30 и 33 за 1904 г.), указавъ на то, что «идея ничтожества» равно питаетъ, какъ комическое, такъ и трагическое отношеніе къ міру, и слѣдовательно, нѣтъ противорѣчій въ томъ, что безнадежный пессимистъ смѣется и трунить надъ ничтожествомъ человѣческихъ дѣлъ.

Г. Озаровскій, ставившій «Вишневый садъ» въ Александринскомъ театрѣ, подошелъ къ «Вишневому саду» съ трагической стороны, въ противоположность московскому Художественному театру, который изъ «Вишневаго сада» сдѣлалъ что-то въ родѣ сценъ г. Лейкина, только потоньше. Но и г. Озаровскій, и талантливые актеры Александринскаго театра, исполнили свою задачу робко. Это очень жаль, но я не нахожу возможности за это ихъ винить. Нужно знать душу, психологію актера для того, чтобы понять, какъ тяжело и тревожно играть послѣ кого-нибудь, да еще въ другомъ «ключѣ», да еще боясь упрека въ подражаніи, да еще имѣя предъ собою этотъ фетишизмъ нашей публики, которая уже себѣ давно носъ расквасила, кланяясь земно московскому Художественному театру. Всякій актеръ знаетъ, что первый исполнитель роли, какъ и первый режиссеръ, руководившій постановкою, имѣютъ за собою уже то преимущество, что они первые, и образы, фигуры, положенія, созданные ими, залегли въ памяти. Играть, положимъ, равно первому исполнителю—значить, играть уже хуже, потому

что первое впечатлѣніе, вообще, свѣжѣе и сильнѣе. Надо играть (ставить) лучше, много лучше—для того, чтобы сравняться во впечатлѣніи. И надо играть неизмѣримо лучше для того, чтобы изгнать, заслонить первое впечатлѣніе, и оставить, такъ сказать, за собою поле сраженія. Все это актеры знаютъ, чувствуютъ. Чѣмъ они талантливѣе, тѣмъ они воспримчивѣе. «Талантъ—это смѣлость», сказалъ гдѣ-то Чеховъ. Но талантъ—и робость вмѣстѣ съ тѣмъ. Нѣтъ таланта наглаго, нѣтъ таланта самоувѣреннаго. Волнуясь и дрожа, чувствуя всю великую отвѣтственность, лежащую на талантѣ, даровитый актеръ есть подлинно мученикъ своего искусства. Ему нужна свобода, благоприятная атмосфера, а главное — довѣріе публики. Тогда у него является смѣлость. У малодаровитой природы за то есть апломбъ. Съ этимъ апломбомъ она всегда равна себѣ, а по ближайшемъ разсмотрѣніи, всегда равна нулю. Кто станетъ отрицать великій талантъ Ермоловой? Но вотъ, я ее видѣлъ послѣдовательно два раза въ Петербургѣ, играющую предъ незнакомой публикой,—и никто изъ хорошо знающихъ этотъ крупнѣйшій талантъ русской сцены не узнавалъ ее: до того велико было ея волненіе, и такъ слабо она играла. Отъ ея игры отлетѣлъ духъ; ее оставила смѣлость,

„Свадьба“.

Грекъ (г. Амалинъ).

а англобъ есть достояніе мѣщанскихъ натуръ. И только потомъ, въ третій разъ, на нее снизошло вдохновеніе, она нашла свою смѣлость, и была подлиннымъ воплощеніемъ трагической музы, какого я никогда не видѣлъ. И послѣ того она играла уже въ четвертый разъ опять прекрасно. Она увѣровала.

Впрочемъ, Уайльдъ говоритъ, напримѣръ, въ своей книгѣ «De profundis»—«мой геній», говорить совершенно просто. Но это уже таланты новейшей формации, полу-помѣшанные на высомѣри. А старики всегда отличались скромностью.

ДРАМАТИЧ. ТЕАТРЪ.

„Свадьба“.
Нюнинъ.
(г. Нелидовъ).

Исполненію Александринскаго театра не хватало размаха и увѣренности; постановкѣ—твердости и рѣшительности. Вотъ мое впечатлѣніе. Г. Озаровскій не провелъ послѣдовательно, черезъ всю пьесу, трагическаго толкованія «Вишневаго сада»; артисты опасались въ задуманномъ ими тонѣ дать яркость и сверкающія краски. Вышло ни два, ни полтора. Г. Озаровскій «разрѣшилъ себя» трагедію настоящимъ образомъ только въ 3 актѣ. Было сильно и красиво. Но можно было достигнуть многого и въ прочихъ актахъ.

Мнѣ представляется, что вся пьеса съ самаго начала полна тревоги и тумана. Первый актъ—разсвѣтъ, лѣтнее утро, бѣлесый свѣтъ, струящийся изъ оконъ и смѣшивающийся съ вечерними огнями. Все полно ожиданія, у всѣхъ приподняты нервы, всѣ волнуются, спѣшатъ, торопятся, всѣ подтянуты, взвинчены; суэта, лихорадка. Я бы далъ здѣсь темпъ быстрый, пульсацию усиленную, но все это на фонѣ больной, неизлечимо больной жизни. Словно всталъ недугующій, взявъ одръ свой и пошелъ съ нимъ. И чтобы было видно, что это внушеніе, гипнозъ, подъемъ нервовъ; чтобы мы чувствовали, что этотъ звонкій переливъ голосовъ, эта торопливая, обгоняющая мысль, рѣчь, это трепыханіе—въ сущности, только искусственно возбужденная, гальванизированная, но обреченная жизнь. И по мѣрѣ того, какъ блѣднѣетъ свѣтъ лампы, а оттуда, со стороны вишневаго сада, черезъ окна, струятся лучи восходящаго солнца, — тутъ, послѣ перваго припадка возбужденія, вызваннаго прїѣздомъ и свиданіемъ, должна все больше выступать разслабленность обитателей этого дворянскаго гнѣзда. Гаевъ, который въ началѣ подтягивался, долженъ къ концу стать опять слабосильнымъ, бормочущимъ рамоликомъ; спадаетъ возбужденіе у Трофимова; слипаются глаза у Ани; и скука—мелкая, обыденная скука—выползаетъ изъ всѣхъ щелей.

Второй актъ не даетъ уже никакихъ иллюзій. Вишневый садъ идетъ къ аукціону; всѣ существованія обречены на срубъ. Я совершенно поэтому не согласенъ съ тѣмъ, какъ ведется второй актъ въ Александринскомъ театрѣ. Если исключить нѣкоторыя измѣненія mise en scène, онъ ставится здѣсь такъ же, какъ въ московскомъ театрѣ, съ тою разницею, что москвичи, игравшіе этотъ актъ, какъ и всю пьесу, безъ всякихъ «претензій», старались хотя оживить его, чего нельзя сказать объ Александринскомъ театрѣ. Второй актъ начинается жалобами Шарлоты Ивановны, томленіемъ Дуниши и Епиходова. Шарлота Ивановна рассказы-

ваетъ свою жизнь. Это—не отрывокъ разговора. Это—въ сотый, въ тысячный разъ повтореніе одной и той же, сверлящей ее душу, скорбной повѣсти объ исковерканномъ существованіи. Каждый разъ, когда наступаетъ тишина, и мысли ея не отрываются ничѣмъ постороннимъ отъ внутренняго своего теченія, Шарлота Ивановна рассказываетъ свою жизнь, думаетъ вслухъ. Это—тихая жалоба, которую произносятъ безъ слезъ, сухими губами, но глубокая, безысходная скорбь слышится въ каждомъ словѣ. Епиходовъ—трагикомиченъ. Онъ смѣшонъ и уродливъ. Но Квазимодо—былъ тоже смѣшонъ и уродливъ, однако потрясалъ насъ. Г. Петровскій игралъ безъ шаржа, былъ смѣшонъ, но не былъ трогателенъ. Комическая внѣшность убивала трагическую сущность. И мысль моя опять обращается къ поэту контрастовъ—Виктору Гюго—и останавливается на Гуинплэнѣ, который въ безобразной маскѣ своей, говоритъ рѣчь объ обездоленныхъ людяхъ въ палатѣ лордовъ.

Нужно разъ навсегда опредѣлить, что такое представляютъ собою «діалогическіе монологи», къ которымъ прибѣгаютъ чеховскіе герои. У Метерлинка они называются «діалогомъ съ судьбой». У Чехова, болѣе реалиста, чѣмъ Метерлинкъ, эти диалогическіе діалоги понятнѣе, ближе къ жизни и къ дѣйствительности. Въ основаніи этихъ «думъ вслухъ» лежитъ явленіе жизненное, объясненіе психологическое. Когда люди не чувствуютъ себя въ силахъ съ успѣхомъ бороться съ обстоятельствами, съ судьбою, когда энергія жизненныхъ процессовъ смѣняется вялостью и апатією,—рѣчи перестаютъ носить характеръ доводовъ, резоновъ, требованій, доказательствъ, но получаютъ свойство печальнаго и покорнаго «резюме». О чемъ говорятъ Шарлота Ивановна? Епиходовъ? Дуниша? Всѣ они резюмируютъ свое положеніе. Не то стонъ, не то жалоба, не то арифметическій итогъ—пожалуйста, смотрите! Со сценической точки зрѣнія, это возрожденіе монолога, искусство произнесения котораго въ современномъ диалогическомъ театрѣ значительно понизилась, между тѣмъ нынѣшній монологъ, будучи гораздо болѣе сложнымъ и тонкимъ, нежели старинный, требуетъ особеннаго умѣнія.

Звукъ «лопнувшей струны» и появленіе босняка еще болѣе усиливаютъ тревогу, еще сильнѣе говорить о разрушеніи. Въ Александринскомъ театрѣ, какъ и въ Художественномъ,—это смято и невѣрно передано. Для того, чтобы выдѣлить «звукъ струны», надо дать передъ нимъ агитацию, а послѣ него глубокую паузу, сильный, нервный «шокъ». Иначе это проходитъ безслѣдно. Что касается появленія босняка и монолога его о «страдающемъ братѣ», то это второй «шокъ». Опять нѣкоторая агитация, нѣкоторое стараніе забыться, нѣкоторая приподнятость настроенія, — и вдругъ, появленіе босняка. Испугъ надо выразить сильнѣе, серьезнѣе. Нужно нѣчто вродѣ смятенія, нужно указаніе, что это тоже какъ бы «перстъ судьбы», какъ и звукъ лопнувшей струны, который однажды уже былъ передъ «несчастьемъ», т. е. «волей».

Постановка 3 акта хороша и глубоко задумана. Г. Яковлевъ ведетъ роль Лопахина грубовато, нѣсколько мелодраматически, но ярко, сильно, своеобразно. Я гдѣ-то читалъ, что Лопахинъ будто бы нѣженъ, какъ всѣ чеховскіе герои. Если, однако, лопахинскую психологію признавать нѣжной, то рѣшительно непонятно, какъ могъ онъ купить съ торговъ «Вишневый садъ». Гибель сада неизбежна; чаша грѣховъ и горечи, висящая надъ садомъ, полна,—но «нѣжная» натура никогда не возьметъ на себя роли капли, переполняющей чашу, а предо-

ставить смерти и разрушенію дѣлать свое дѣло. Натура «нѣжная» станетъ на колѣни предъ агонизирующей жизнью и закроетъ ей глаза, но никакъ не рѣшится грубымъ толчкомъ прервать агонію и перевести ее въ смерть. Но вѣдь именно это дѣлаетъ Лопухинъ, купивъ «Вишневый садъ» и приступивъ, безотлагательно, къ рубкѣ прекрасныхъ деревьевъ. Нѣтъ, Лопухинъ—грубъ и дикъ, если обитатели «Вишневаго сада» нѣжны и культурны. Но онъ честенъ, прямъ, логически неизбѣженъ и неумолимъ, какъ посланникъ смерти. Онъ предупредитель. Онъ говорилъ: готовьтесь! лечитесь! принимайте мѣры! Но затѣмъ прицель, творя волю пославшаго его, и убилъ «Вишневый садъ», по долгу службы... Въ Лопухинѣ г. Яковлева было нѣчто страшное, и это нравилось мнѣ. Въ немъ было что-то сверхъ-человѣчески неумолимое, роковое, мистическое, — и отъ этого на меня пахло ужа-сомъ.

Четвертый актъ—это похороны. Ни у г. Озаровскаго, ни тѣмъ болѣе у веселыхъ режиссеровъ московскаго Художественнаго театра, не чувствуется этой атмосферы похоронъ. А это нужно. Это отъ-вѣздъ—dahin, dahin... Должно все время чудиться, что комнаты полны облаками ладана, и что свѣжія, зеленая вѣтки молодыхъ елокъ устилаютъ путь, по которому двинется саркофагъ. Слеза—общая слеза всего дома—туманитъ взоръ, прерываетъ рѣчи. Среди этой отходной, немножко крикливо и фальшиво, надорванно и рѣзко, звучитъ голосъ Трофимова, ищущаго свои калоши. Старый Гаевъ морщится и подтягивается, сводя въ невольную гримасу свое готовое расхныкаться лицо. Всякій спѣшитъ найти уголокъ, гдѣ бы можно было поплакать, но всѣ бодрятся и стараются казаться молодцами. Лопухинъ нервничаетъ и раздражается, Шарлота Ивановна снова показываетъ свои фокусы чревовѣщанія, трагическую шутку у края свѣжей могилы. Когда всѣ уѣхали, въ домѣ должно стать темно (г. Озаровскій даетъ слишкомъ много свѣта, а этого можно было избѣгнуть, оставивъ только одну щель, дающую свѣтъ, какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ укладывается Фирсъ), и заживо погребенный Фирсъ умираетъ подъ глухіе звуки топора. То не топоръ рубить лѣсъ,—то горсти земли колотятся о ящикъ гроба.

«Въ орломъ челоуѣкѣ есть нѣчто мистическое»—говоритъ Трофимовъ. Нѣчто мистическое лежитъ на всемъ «Вишневомъ садѣ». «Нѣчто мистическое должно дать актерамъ возможность играть ярко, возбужденно, нервно. Превосходные портреты, нарисованные гг. Далматовымъ (Гаевъ), Медвѣдвымъ (Фирсъ) должны ожить и вонзиться въ душу всѣми своими живописными подробностями. Шарлота Ивановна (г-жа Мусина) должна быть несчастнѣйшимъ, вызывающимъ глубокое состраданіе, челоуѣкомъ. И Дуняша, и Варя, и еле начинающая жить Аня—всѣ должны пройти предъ нами, какъ осужденныя... безвинно осужденныя на жизнь...

Раневская... Знаете, какъ мнѣ рисуется Раневская? Представьте себѣ темный, низкій, сырой подвалъ. Люди живутъ въ немъ, какъ жабы, со своею тоскою, со своимъ одиночествомъ, со своими, напряженными отъ темноты, глазами. И вдругъ, на короткій срокъ, ну, на какіе нибудь полчаса, сюда попадаетъ лучъ солнца, оставляя узкую полосу яркаго свѣта. Раневская, со своею легкостью, граціею, красотою, со своимъ «Парижемъ» въ глуши «Вишневаго сада» — это символъ обманчивой иллюзіи, легкомысленныхъ надеждъ, озаряющихъ нашу жизнь на мгновение. Раневская должна быть женственна, ласкова, капризна, кокетлива... Въ ней

много восторженности и мечтательности, и рядомъ столько же безудержнаго легкомыслія. Г-жа Ми-чуринна создана для женщинъ строгихъ, для фигуръ античныхъ, для символовъ безпощадныхъ, какъ судьба. Она прекрасно, красиво, аристократически плакала, когда продали «Вишневый садъ», но въ первыхъ актахъ, да и въ послѣднемъ хотѣлось бы больше озаренія улыбкой—этой милой, женской улыбки, которая называется надеждой. Что стоитъ надеждѣ улыбнуться? Столько-же, сколько стоитъ улыбка женщинѣ...

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о Трофимовѣ, котораго игралъ г. Ходотовъ. «Недотепа», «облѣзлый баринъ»,—вотъ то общее, что сближаетъ фигуру Трофимова съ Епиходовымъ. Это — парадоксъ, скажутъ мнѣ. Но по моему, они изъ одного тѣста. Оба — 22 несчастія. А развѣ нѣтъ? Что же можетъ выйти изъ «вѣчнаго студента», «недотепы», теряющаго свои калоши, и съ бородой, которая растетъ какъ перья? Г. Качаловъ отнесся къ этой роли очень «въ серьезъ», по толкованію гг. критиковъ, которые объявили, что Чеховъ, наконецъ, увѣровалъ, и увѣровавъ, видите ли, не

„Чиновники вмѣшиваются въ постановку балетовъ“.
(Изъ письма М. И. Петипа). Рис. М. Демьянова.

нашелъ другого выраженія для своей внезапной «вѣры», какъ облѣзлую фигуру недотепы...

Г. Качаловъ игралъ Трофимова неправильно, но то, что онъ задумалъ, онъ сыгралъ хорошо и интересно. Г. Ходотовъ же сыгралъ просто вахлачка: въ его Трофимовѣ не было ни надеждъ, на «гордаго челоуѣка», въ которомъ есть нѣчто «мистическое», ни епиходовской трагикомедии. Трофимовъ превратился въ лицо незначительное.

Таково, въ общихъ чертахъ, впечатлѣніе отъ постановки «Вишневаго сада». Въ ней много недодѣланнаго. Она нѣсколько—«недотепа». Но если Александринскій театръ «недотепалъ», то Художественный театръ «перетепалъ» въ противоположную сторону. Я предпочитаю первое. А. Кугель.

ПИСЬМА ИЗЪ КІЕВА.

XLV.

Сезонъ открылся „Ревизоромъ“ по случаю 50-го представления этой комедии на сценѣ театра „Соловцовъ“. Нельзя сказать, чтобы это былъ ужь особенно лестный юбилей для театра и для Гоголя. Сыграли „Ревизора“ тоже не ахти какъ искусно. Было слишкомъ много традиціонной грубости, карриатуры и шаржа, почему-то плотно приставшаго къ гениальной пьесѣ.

Рѣзко подчеркнутый гримъ, какіе-то особенные жесты и движенія, напоминавшіе порой гимнастическія упражненія, преувеличенное гримасничанье, хрипльыя, задавленные интонаціи,—все это сдѣлалось неизбѣжными спутниками гоголевской комедии не на одной только кievской сценѣ. Г. Лепковскій (городничій) — актеръ интеллигентный и талантливый, но складъ его дарованія — резонерскій, по преимуществу. Комического элемента въ немъ нѣтъ, а посему и роль городничаго получила не совсѣмъ надлежащее, чтобы не сказать — совсѣмъ надлежащее, освѣщеніе... Его городничій былъ мраченъ и крикливъ. Въ немъ совсѣмъ не чувствовалось дѣловитой самодовольной плутоватости, которая живо поставила на ноги на минуту растерявшаго хапугу... Еще менѣе удачнымъ исполнителемъ въ роли Хлестакова оказался г. Орловъ-Чужбининъ. Ни со стороны внѣшности, ни со стороны внутреннего пониманія исполняемой роли, г. Орловъ-Чужбининъ не на высотѣ положенія. Рослый, представительный дѣнди начала прошлаго столѣтія Хлестаковъ—г. Орловъ-Чужбининъ слишкомъ импонировалъ изысканностью своего туалета и манеръ и той обстановкѣ, въ которой развивается дѣйствіе комедии. Пониманіе-же имъ особенности хлестаковской психологіи сводилось главнымъ образомъ къ искусственно ребяческому тону рѣчи и непрерывному заливатому смѣху, отъ котораго звенѣло въ ухахъ... Въ общемъ не важно. Для юбилея и сыграть и поставить пьесу можно-бы было лучше, а главное, внести въ ея исполненіе какую-нибудь черту самобытности, хотя-бы робкую и неудачную попытку выйти изъ заколдованнаго круга театральнаго рутиннаго, закованной „Ревизора“ въ тѣсныя рамки трафаретнаго исполненія...

Въ „Грозѣ“ Островскаго дебютировала г-жа Смирнова. Это былъ дебютъ, что называется, на чистоту. Роль Катерины самая лучшая роль для драматической актрисы, если у нея есть талантъ. Для успѣшнаго исполненія этой роли не нужно ни туалетовъ, ни настроеній, ни даже представительной внѣшности, нужно лишь простое, искреннее, горячее чувство, настоящій драматическій темпераментъ, который, увы, становится все болѣе и болѣе рѣдкимъ на русскихъ драматическихъ сценахъ. У г-жи Смирновой онъ есть, и она была права, когда выбрала для перваго выхода передъ незнакомой ей публикой простую, лишнюю всякихъ внѣшнихъ эффектовъ роль Катерины... Она несомнѣнно имѣла крупный успѣхъ и сразу опредѣлила свое положеніе какъ въ труппѣ, такъ и въ публикѣ... Съ такой драматической актрисой сезонъ можетъ стать очень интереснымъ, и дирекціи театра „Соловцовъ“ остается только использовать ее надлежащимъ образомъ.

Театръ общества грамотности открылъ свои двери „Ивановымъ“. Поставлена пьеса была прилично, но разыграна слабо. Мнѣ лично понравилась только г. Боуръ въ роли Лебедева. Но, во-первыхъ, г. Боуръ старый актеръ, актеръ другой школы и другого поколѣнія, а во-вторыхъ, разъ пьеса, какъ художественное цѣлое, сводится къ одной роли, то, воля ваша, это плохой показатель для театральнаго кампаніи. Видѣнные мною полтора акта „Весенняго потока“ нисколько не улучшили впечатлѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныхъ данныхъ недостаточно, чтобы составить опредѣленное и обоснованное мнѣніе о труппѣ г. Дувана, да я его и не высказываю... Я передаю свои впечатлѣнія, отрывочныя, мимолетныя впечатлѣнія; они могутъ быть односторонни, и я—былъ бы радъ, если бы они оказались вовсе ошибочными... Г. Дувану предстоитъ въ будущемъ слишкомъ большое и серьезное дѣло, а потому онъ, какъ жена Цезаря, долженъ стоять выше подозрѣній... въ смыслѣ способности успѣшно справиться съ припятой для себя задачей...

Репертуаръ покуда что только намѣчается. Обѣщаютъ много. Первой новинкой сезона оказался пресловутый „Апостолъ“ г. Бара. Пьеса г. Бара, какъ сценическое произведеніе, суха, монологична, лишена сценическаго движенія. Она даетъ хороший матеріалъ режиссеру для постановки 2-го акта, и только. Г. Лепковскій, ставившій „Апостола“, очень умѣло воспользовался имѣвшимся въ его распоряженіи матеріаломъ въ смыслѣ размѣщенія группъ въ сценѣ засѣданія парламента, хотя для этого пришлось затянуть антрактъ на 45 минутъ. Въ общемъ однако было очень много шума,—это уже перестарались гг. участники. Успѣхъ пьеса Бара имѣла средней, а кievскія передовыя газеты прочли театру нотацію за постановку такой реакціонной пьесы... „Лапидарная, грубая критика парламентаризма“, беру выраженіе наиболѣе яростнаго противника пьесы г. Бара, г. Лашнюкова, — составляетъ непростительный грѣхъ г. Бара и въ семь и въ будущемъ

вѣкъ... А вмѣстѣ съ нимъ и соблазнившихся его пьесой гг. театральныхъ предпринимателей и актеровъ. Нѣмецъ Варъ, выросшій и воспитавшійся въ странѣ, гдѣ парламентаризмъ представляетъ не мечтаемую надежду, а рабочую общественную машину, обыденно житейское явленіе, — вѣроятно, не хуже г. Лашнюкова, понимаетъ смыслъ и значеніе представительнаго начала, какъ одной изъ формъ проявленія общественнаго самосознанія, но это нисколько не мѣшаетъ ему видѣть недостатки его пракческаго осуществленія. Но затыкать ротъ писателю только отъ того, что онъ иначе смотритъ на вещи, чѣмъ хотѣлось-бы г. Лашнюкову и его единомышленникамъ, это, ужь какъ хотите, совсѣмъ не либерально... Подобное стремленіе отзывается практикой полицейско-бюрократическаго режима, а не свободомысліемъ... Признавать изъ всѣхъ свободъ только свою собственную — это немножко узко и по-дѣтски эгоистично. Искусство свободно, по сущности своей природы, въ этомъ его сила, его смыслъ и значеніе, для него нѣтъ ничего запретнаго и постыднаго, оно, какъ огонь, очищаетъ все, что было хоть на одно мгновеніе согрѣто священнымъ порывомъ творчества...

Послѣдней новинкой театра „Соловцовъ“ была старая пьеса Гольдони „Трактирщица“ съ г-жей Дарьялъ въ заглавной роли. Пьеса очень бойко и весело разыгрывается гг. Недѣлинымъ, Степановымъ, Волковымъ и Болховскимъ. Роль кавалера ди-Рипафрата старая роль въ репертуарѣ г. Недѣлина, но кто мнѣ положительно понравился, такъ это г. Степановъ въ роли маркиза Форлиполи. Изъ него несомнѣнно вырабатывается отличный комическій актеръ. Въ общемъ и пьеса и исполнители имѣли хорошій успѣхъ. Вмѣстѣ съ „Трактирщицей“ шли „Нищіе“ г-жи Томашевской и тоже съ изряднымъ успѣхомъ. Дѣла покуда не очень бойкія, но все же сносныя. Что будетъ дальше—увидимъ...

Н. Николаевъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПЕРМЬ. Антрепренеръ обоихъ екатеринбургскихъ театровъ Строевъ, снявшій и пермскій театръ съ обязательствомъ первую половину сезона давать драму и вторую—оперу, открылъ сезонъ 16 сентября.

Составъ труппы почти тотъ же, что и въ прошломъ году былъ въ Екатеринбургѣ, за исключеніемъ г-жи Строевой-Сокольской и Бряненко-Левицкаго. Изъ приведеннаго въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ „Т. и И.“ списка артистокъ и артистовъ труппы г. Строева приходится съ грустью вычеркнуть имя талантливой артистки Мерянской, недавно скончавшейся въ Москвѣ. Г. Строевъ ведетъ уже письменные переговоры съ другими подходящими артистками.

Когда пишутся эти строки, антреприза поставила „Вишневый садъ“, „Богатый челоуѣкъ“ и „Пляска жизни“. Сбору взято 1500 р. Если принять во вниманіе малые размѣры нашего театра, присутствіе въ городѣ весьма порядочнаго цирка и значительный контингентъ оперомановъ, вовсе не посѣщающихъ драматическіе спектакли, надо матеріальный успѣхъ начала предпріятія г. Строева признать весьма блестящимъ. Послѣ прошлогодней антрепризы г. Кравенко, значительно отбившей у публики охоту посѣщать драматическіе спектакли, нынѣшней антрепризѣ придется приложить не мало стараній къ тому, чтобы вновь пріучить публику къ театру.

Съ первыхъ же двухъ-трехъ спектаклей антрепренеръ возбуждалъ интересъ публики рѣдкой для провинціи художественной обстановкой пьесъ.

Намѣченный репертуаръ—преимущественно новѣйшій. О силахъ труппы до слѣдующаго раза, когда онъ проявится еще въ нѣсколькихъ спектакляхъ.

Л—ий.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Труппа драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ Маврала, дирекція А. М. Николюкъ, открыла зимній сезонъ 23 сентября пьесой „Злоба Дня“. Старая заигранная пьеса сбора не сдѣлала. Особенно было пусто наверху.—Труппу слѣдовало бы пополнить, чувствуются пробѣлы, разсчитывать на успѣхъ нельзя. Градичуева игралъ совсѣмъ молодой актеръ (г. Гриневъ), съ трудомъ, но онъ одолѣлъ свою роль, Людмила Николаевна (г-жа Вронская) обнаружила дефекты въ дикціи, не выговаривая буквъ, събѣдая слова. Впечатлѣніе, вообще, слабое. Г. Дубецкій (Жоржъ)—актеръ опытный, хотя нѣсколько староватый для этой роли, Елена (г-жа Эллеръ) провела свою роль не особенно ярко. Осиповъ (г. Мавритъ) сыгранъ толково, но послѣдній монологъ, очень эффектный, не произвелъ особаго впечатлѣнія. Лучше другихъ Сергѣй Хлопокинъ (г. Савельевъ). Интересно, во всякомъ случаѣ, прослѣдить, чѣмъ кончится попытка г-жи Николюкъ въ такомъ большомъ культурномъ и промышленномъ городѣ, какъ Екатеринославъ, дать публикѣ на весь сезонъ драматическую труппу посредственной силы. Въ заново отремонтированномъ театрѣ красуется надъ занавѣсомъ такая многознаменательная фраза: „Жизнь коротка, а искусство вѣчно“. Я думаю, что было бы цѣлесообразнѣе написать это для артистовъ на сценѣ, а не для публики.

КАЗАНЬ. Зимній театр открылся 8 сентября „Мѣщанами“. Сначала, однако, скажу нѣсколько словъ о лѣтнихъ театрахъ. Начавъ свою дѣятельность въ маленькомъ, скверненькомъ театрикѣ, въ загородномъ саду „Русская Швейцарія“,—товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Аржанникова, видя убыточность предпріятія, оставило было Казань и совершило поѣздку по Камѣ, но снова вернулось сюда и дало рядъ спектаклей въ театрѣ Панаевского сада, который къ этому времени (августъ мѣсяцъ) сталъ свободнымъ,—проводивъ малороссовъ г. Мирова-Бедюха, къ слову сказать, на этотъ разъ собравшаго слабую труппу.

Во время своего пребыванія въ Казани „товарищество“ г. Аржанникова держало хорошаго репертуара, но, иногда, рѣшалось ставить „хлесткія“ по названію „песы“, которые, какъ водится, и собирали публику. Такъ напр. въ „Панаевскомъ театрѣ“, оно поставило 3 раза пьесу В—а „Казанскія трущобы!“ въ которыхъ столько же казанскаго, сколько, ну хоть скажемъ, парижскаго... Но поставило оно и слѣдующія пьесы: „На дворѣ во флигелѣ“ Чирикова, „Блудный сынъ“ Найденова, „Безъ солнца“ Вейнберга, впервые въ Казани—„Море и люди“ Энгеля. Послѣдняя пьеса произвела очень сильное впечатлѣніе на публику и, положительно, удивляешься какъ на нее не обратила вниманіе антреприза городского театра. А вѣдь пьеса эта была напечатана въ „Театрѣ и Искусствѣ“ еще въ прошломъ году. Въ роляхъ стараго и молодого пасторовъ выступили артисты Аржанниковъ и Крашенинниковъ, а въ роли грѣшницы—Тамары—Веллингъ и сыграли ихъ съ большимъ подъемомъ. На этомъ можно бы и покончить, но не могу не отмѣтить наездъ на Казань г. Казанскаго... Онъ, прославившійся на столбцахъ „Т. и И.“ (см. письмо въ редакцію въ № 30, гг. артистовъ ееодесскаго театра),—явился въ Казань съ нѣсколькими артистами и, пополнивъ свою труппу мѣстными любителями, и „ничто же сумняшеся“, началъ спектакли, но, разумѣется, провалился...

Въ заключеніе—маленькая поправка: обозрѣвая лѣтнюю труппу „Аркадіи“, я упомянулъ объ участіи въ ней Марьи Николаевны Медвѣдовой, племянницы маститаго артиста Петра Михайловича Медвѣдова; но, вѣроятно, по неразборчивости моего почерка, въ предыдущей моей корреспонденціи оказалась напечатаннымъ слѣд.: „упомяну еще М. Н. Медвѣдова...“ и т. д.

Перехожу къ нашему зимнему театру. Открылся онъ 8 сентября. Утромъ былъ отслуженъ молебенъ въ фойѣ театра; послѣ молебна труппа поднесла антрепренеру Н. И. Соболюшкину-Самарину „хлѣбъ-соль“ на дорогомъ блюдѣ, и въ горячихъ рѣчахъ г. Галицкій и режиссеръ Корсиковъ-Андреевъ обрисовали дѣятельность антрепренера, какъ предпринимателя и руководителя лучшихъ труппъ въ провинціи, и какъ товарища-артиста. Собравшимся на молебенъ артистамъ и постороннимъ лицамъ Н. И. Соболюшкинъ-Самаринъ предложилъ завтракъ.

Много говорилось объ измѣненіи въ дѣлѣ театра, о новыхъ дѣянiяхъ въ немъ, объ общеніи артистовъ съ литературой и проч.

Въ „Мѣщанахъ“, кромѣ двухъ-трехъ исполнителей, игравшихъ въ этой пьесѣ прежде, выступили все новыя лица. Пьеса прошла съ ансамблемъ. Г. Галицкій по прежнему прекрасно играетъ Тетерева. Въ роль свою г. Галицкій вноситъ все новыя и новыя детали.

Казанская публика съ большимъ удовольствіемъ встрѣтила своихъ прежнихъ любимцевъ—г-жъ Шателенъ и Кварталову и гг. Галицкаго и Соболюшкина-Самарина. Такъ же сочувственно были приняты артисты г-жа Пальчикова и г. Степановъ-Ашкинази, давно-давно, чуть-ли не „на утрѣ дней“, игравшіе въ Казани молодыя роли, а теперь явившіеся предъ нами какъ исполнители ролей стариковъ...

Изъ новыхъ для Казани артистовъ отмѣчу г-жъ Васильчикову и Нѣгину и гг. Вѣлгородскаго, Валуа, Лукина и Щепановскаго—все это, видно уже и теперь, талантливые исполнители, серьезно относящіеся къ своему дѣлу. Не могу не отмѣтить теперь же еще г. Асланова—занимающаго скромное амплуа второго любовника, но, мнѣ думается, что онъ скорѣе артистъ на характерныя роли.

Изъ артистовъ, много лѣтъ служившихъ въ Казани, назову въ женскомъ персоналѣ г-жъ Матрозову, Разказову и Славатинскую и гг. Михаленко и Романовича.

Пока изъ новыхъ для Казани пьесъ прошла только пьеса „Семнадцатилѣтніе“.

25 сентября предположено въ Казани открытіе театра „Попечительства о народной трезвости“, въ такъ называемой „Гоголевской народной аудиторіи“ и открывается, какъ и слѣдовало ожидать, „Ревизоромъ“. На-дняхъ состоялось засѣданіе управленія этимъ театромъ, на каковое былъ приглашенъ и я. Это засѣданіе выработало репертуаръ для вновь открывающагося театра. Вслѣдъ за „Ревизоромъ“ пойдутъ: „Чужіе“, „На днѣ“, „Сидоркино дѣло“ и пр. Открывается, какъ видите, новый театръ, но зато закрылся „Театръ Ремесленнаго Собранія“, которое ликвидировало свои дѣла—убивъ себя наповалъ разнузданными маскарладами... Жаль, очень жаль, что многочисленный классъ—ремесленники—остается безъ своего

„Собранія“, а можно было ждать отъ него много хорошаго.

Въ заключеніе моей корреспонденціи сообщу о кончинѣ архитектора Генриха Бернардовича Рушъ. Этотъ человѣкъ былъ сопрічастенъ едва-ли не всѣмъ видамъ искусствъ. Казань, благодаря ему, обогатилась многими художественными постройками.

Горячо любя театръ, онъ явился помощникомъ „Казанскаго сценическаго общества“ (увѣ теперь не существующаго—его закрылъ печальной для общества памяти П. А. Полторацкій), „Казанскаго ремесленнаго собранія“ (тоже почившаго), устроивъ имъ театральныя сцены. Написалъ онъ и пьесу „Чужая жена“. Рабочіе также были друзьями почившаго; они звали его: „Нашъ Андрей Андреевичъ“, передѣлавъ, съ его согласія, трудное для нихъ, имя—Генрихъ Бернардовичъ. Да, „человѣкъ онъ былъ!“... Человѣкъ ума, сердца и труда.

Н. О. Юшковъ.

РОСТОВЪ-на-Д. 18 сентября открылся ростовскій театръ, шла комедія Потапенко „Высшая школа“. Сборъ достигъ 800 руб. Принимали труппу въ общемъ очень хорошо.

Какъ легко дать такую репортерскую замѣтку, но какъ тяжело при теперешнихъ условіяхъ веденія театральнаго дѣла достигнуть благополучнаго открытія!

Нѣсколько разъ въ этомъ году я писалъ о положеніи остающихся безъ мѣста русскихъ сценическихъ дѣятелей—положеніи не изъ завидныхъ, но утѣшеніемъ можетъ быть для нихъ то, что затрудненіе временное. Положеніе же русскаго антрепренера, изъ года въ годъ, ухудшается, и конца пока не видно.

О харьковскихъ дѣлахъ уже было мною напечатано. У насъ Крыловъ пригласилъ на зимній сезонъ г-жу Вульфъ. Лѣтомъ труппа Крылова играла въ Екатеринодарѣ. Большинство членовъ этой труппы служатъ у насъ зимой. Не имѣя никакой надобности, Крыловъ пригласилъ лѣтомъ на мѣсяць г-жу Вульфъ въ Екатеринодаръ. Цѣль здѣсь одна: сыгратъ, подготовить для зимы нѣсколько пьесъ, облегчить режиссеру въ смыслѣ репетиціи начало зимняго сезона. И вдругъ, за 2 недѣли до открытія сезона, Крыловъ получаетъ пріятную вѣсточку, что г-жа Вульфъ не пріѣдетъ и что Коршъ внесъ въ бюро двухъ-мѣсячную неустойку, не дождавись даже отвѣта отъ Крылова о его согласіи, въ тотъ же день г-жа Вульфъ уже анонсировалась во всѣхъ московскихъ газетахъ. Значитъ, дѣло было обстряпано давно и на исполнѣ законномъ основаніи—параграфы нормальнаго договора исполнѣ соблюдены. Но вѣдь съ параграфами и неустойками сезона начинать нельзя, нужны живые люди, а гдѣ ихъ взять предъ началомъ сезона? Задумываються-ли гг. Корши надъ тѣмъ, что подобными дѣйствіями они подготавливаютъ и себѣ почву для непріятностей? А г-жа Вульфъ? Я ея не знаю, слышалъ, что это очень ода-ренная натура, молодая женщина, жаждущая работы. Въ коршевскомъ дѣлѣ—талантливому человѣку нечего дѣлать. Я помню, два года назадъ, Крыловъ началъ сезонъ съ очень неудачнымъ любовникомъ. Пришлось среди сезона искать актера. Узналъ Крыловъ, что у Корша, въ труппѣ, есть любовникъ Табенскій, занимавшій въ труппѣ не первое положеніе, и роптавшій, что ему мало даютъ играть. Крыловъ обратился къ нему, предлагая внести за него неустойку. Сезонъ уже шелъ, подорвать дѣло Корша уходъ Табенскаго не могъ, однако Коршъ тогда забилъ тревогу—неустойки не принялъ и сдѣлка не состоялась. Впрочемъ все уладилось: вмѣсто одной г-жи Вульфъ, Крылову удалось пригласить и г-жу Пасхалову и г-жу Юреневу, увеличивъ свой мѣсячный бюджетъ на 550 руб. А пока велись переговоры съ новоприглашенными артистками, репетиціи затянулись, и начали ихъ на 5 дней позже предположеннаго числа...

Б. Камневъ.

БАКУ. Бакинскіе безпорядки, конечно, отразились и на театральномъ дѣлѣ. Во время погрома былъ подожженъ театр-циркъ братьевъ Никитиныхъ. Прибывшая въ Баку часть малорусскихъ артистовъ, подъ управленіемъ Ванченко, предполагавшая открыть съ 1-го сентября сезонъ въ этомъ театрѣ, осталась не у дѣла и чтобы выбраться изъ Баку, съ 17-го сентября поставила 3 спектакля съ участіемъ г-жи Ратмировой. Представъ были: „Наталка-Полтавка“, „Мужика (Катырина)“, „Запорожскій кландъ“. Арендаторъ театр-цирка Никитиныхъ, Вагировъ, какъ передавали мнѣ, намѣренъ построить заново на этомъ мѣстѣ спеціальный театръ, приспособивъ его для зимняго и лѣтняго времени. Если это вѣрно, то нельзя не порадоваться, т. к. въ лѣтнемъ театрѣ Баку очень нуждается. Генералъ-губернаторомъ съ 17-го числа разрѣшено выходить послѣ 8 часовъ вечера. Съ этого же числа возобновились въ лѣтнемъ помѣщеніи общественнаго собранія концерты оркестра подъ управленіемъ Черныховскаго. Еще не начали дѣйствовать театры Тагіева (антреприза г. Никулина), театры при черноморской аудиторіи и желѣзнодорожной станціи.

А. С. Бранкей.

ИСЛОВОДСКЪ. Въ № 772 газеты „Черноморское Побережье“, издающейся въ Новороссійскѣ, читаемъ слѣдующія строки:

„Какъ знаменитые артисты ведутъ себя въ провинціи. Посылаемъ вслѣдъ г. Дальскому упрекъ за его разбойничій по-

ступокъ. Гдѣ онъ находится сейчасъ, мы не знаемъ; знаемъ только то, что 15 сентября былъ назначенъ г. Дальскимъ спектакль „Разбойники“ Шиллера, причемъ Дальскій поступилъ съ новороссійской публикой, какъ настоящей разбойникъ. Ничего не вѣдая, публика подѣзжаетъ къ Народному дому. Темно, публика недоумѣваетъ... Въ чемъ дѣло? Объясняется въ концѣ концовъ, что г. Дальскій сбѣжалъ и спектакля не будетъ. А гдѣ же сборъ? Захватилъ ли его съ собой г. Дальскій, или же онъ будетъ возвращенъ по принадлежности? Г. Дальскій, гдѣ бы вы ни были, мы вправѣ сказать вамъ, что позволительно какому нибудь пресиджитатору, удирающему съ кассой, то не простительно знаменитому гастролеру, артисту Императорскихъ театровъ, и т. д..

Мы спѣшимъ отвѣтить изумленнымъ новороссійскимъ гражданамъ, что г. Дальскій подвизается въ настоящее время въ Кисловодскѣ, въ театрѣ, арендуемомъ г. Форкатти и даетъ ежедневныя, съ 16-го сентября, представления. Прошли уже съ 16 сентября „Кинъ“, „Гамлетъ“, „Разбойники“, и назначено „Коварство и любовь“... И такъ, идетъ четвертый спектакль,—хотя г. Дальскій и Форкатти объявили, что будетъ только „три“ спектакля...

Изъ этого перечня можете заключить, насколько кисловодцы счастливы новороссійцевъ, оставшихся при пиковомъ интересѣ... Очень возможно, что гастролеру понравился у насъ источникъ Нарзанъ, чудные лѣтние дни, которые весь сентябрь стоятъ здѣсь,—ну, и вниманіе публики, которой, послѣ оперы, былъ преподнесенъ г. Форкатти синемаграфъ, съ нелѣпѣйшими „живыми фотографіями“, въ родѣ „дочерей ада“, „дьяволь-

ской пегли“, „ревнивой супруги“, и т. п. челухи... А публики здѣсь теперь не мало,—главнымъ образомъ, масса раненыхъ и выздоравливающихъ офицеровъ, а также и армяня, понаѣхавшихъ сюда изъ всѣхъ неспокойныхъ мѣстъ: Кавказа, гдѣ были догромы—изъ Баку, Тифлиса, Шуши и пр. мѣстъ.

Пока, г. Дальскій и его труппа не учинили еще здѣсь ничего такого... новороссійскаго... Одно только развѣ, да и то это касается лишь гг. агенто́въ—общества и союза драматическихъ писателей: имъ антрепренеръ театра г. Форкатти заявилъ, что г. Дальскій не намѣренъ платить ни гроша, такъ какъ онъ ставитъ пьесы, съ которыхъ авторскихъ „не полагаются“; такъ, напр., „Кинъ“ играется, будто бы, по переводу Каратыгина, „Гамлетъ“—въ переводѣ Н. Полевого и т. д. Странно, при этомъ, слѣдующее: на афишахъ эти переводчики не называются (говорится просто: „Гамлетъ“, соч. Шекспира, „Разбойники“, соч. Шиллера и пр.), а экземпляры—цензурные,—по которымъ играетъ труппа, агентамъ, подъ разными предлогами, не показываются. Поэтому, и позволяемъ себѣ нескомромный вопросъ: пріятно ли труппѣ, напр., играть „Кина“ по довольно тяжелому переводу Каратыгина, когда есть прекрасный переводъ Петра И. Вейнберга, по которому эта пьеса и играется *всюду*; или же, напр., играть „Гамлета“ по переводу Полевого, когда есть нѣсколько несравненно лучшихъ переводовъ, позднѣйшихъ...

Послѣ новороссійской исторіи съ „Разбойниками“, позволительно сомнѣваться; правы ли г. Дальскій и Форкатти, измыслившие способъ—ставить пьесы и „не платить авторамъ ни гроша“?..

Н. М.—инт.

СООБЩЕНІЯ КОМИТЕТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ САМОПОМОЩИ. (Листокъ объединенія).

Комитетъ по организациі самопомощи среди сценическихъ дѣятелей 27 с. сентября обратился къ Совѣту Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества съ бумагой слѣдующаго содержанія:

Въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества предложилъ 18 с. іюля членамъ Союзной комиссіи образоватъ «Комитетъ актерскаго спасенія» и отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

1) какія коренныя причины главнымъ образомъ вызываютъ театрално-экономическій кризисъ въ настоящее время: гнѣздятся ли онѣ въ самой средѣ сценическихъ дѣятелей или находятся въ связи съ общимъ тяжелымъ положеніемъ, переживаемымъ нашею родиной,

2) каковы размѣры ожидаемаго кризиса,

3) какія мѣры могло бы принять Театральное Общество, чтобы прійти на помощь сценическому міру въ этомъ кризисѣ.

Союзная комиссія пришла къ заключенію:

1) что причины кризиса гнѣздятся какъ въ общихъ условіяхъ русской жизни, такъ и въ отсутствіи, основанной на началѣ самодѣятельности, организациі сценическихъ дѣятелей,

2) что размѣры кризиса въ настоящее время было бы преждевременно опредѣлять,

3) что, исходя изъ указанныхъ въ п. 1 положеній, Комиссія считаетъ наиболее цѣлесообразнымъ средствомъ хотя бы отчасти предотвратить послѣдствія возможнаго кризиса—объединеніе сценическихъ дѣятелей въ мѣстные кружки по труппамъ на началѣ самопомощи.

Въ виду того, что на Собраніи сценическихъ дѣятелей 28 августа было избрано «организационное бюро» для такой же цѣли, Союзная Комиссія наша полезнымъ пригласитъ означенное бюро для совмѣстной работы. Организационное бюро выразило свое полное согласіе и такимъ образомъ составился новый Комитетъ, имѣющій общую цѣль—организацию самопомощи въ средѣ сценическихъ дѣятелей. Доводя о вышеизложенномъ до свѣдѣнія Совѣта Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества, Комитетъ по организациі самопомощи, въ

отвѣтъ на 3-й вопросъ, считаетъ своимъ долгомъ высказать, что содѣйствіе Совѣта начинаніямъ Комитета самопомощи было бы со стороны Театральнаго Общества существенною мѣрою по оказанію помощи сценическому міру.

Вмѣстѣ съ симъ Комитетъ имѣетъ честь препроводить къ свѣдѣнію Совѣта Театральнаго Общества прилагаемое обращеніе къ сценическимъ дѣятелямъ, заключающее въ себѣ проектъ организациі кружковъ по труппамъ и обращается къ Совѣту съ просьбой о содѣйствіи къ распространенію прилагаемаго обращенія среди сценическихъ дѣятелей.

Установленный вступной взносъ въ 2 руб. для членовъ „товарищескаго объединенія“ Комитетомъ признанъ необязательнымъ. Поступившіе взносы постановлено хранить впредь до рѣшенія общаго собранія уполномоченныхъ отъ кружковъ, за исключеніемъ тѣхъ суммъ, опредѣленное назначеніе которыхъ указывается вносящими.

Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ появляются произвольные, неprovѣренныя, а иногда и явно тенденціозныя сообщенія, слухи и сужденія о дѣятельности Комитета. Комитетъ не находитъ возможнымъ принимать на себя трудъ опровергать ихъ, тѣмъ болѣе вступать въ полемику. Комитетъ отвѣчаетъ за точность лишь тѣхъ сообщеній, которыя появляются отъ его имени.

Списокъ лицъ, примкнувшихъ къ объединенію по 28 сентября 1905 года:

Аксагарскій Н. Ф., Александрова Н. А., Аркунинъ А. Ф., Богучарова Е. В., Бори П. А., Богдановъ-Райскій А. Ф., Будкевичъ Н. А., Бронскій М. Н., Вѣляевъ К. П., Виноградская А. Д., Долговъ Н. Н., Жигаловъ (Жигаловскій) Ф. М., Карповъ А. А., Лермина Е. П., Лилина Е. Ф., Ланинъ С. Я., Ларина Т. И., Мурскій А. А., Молчановъ Л. М., Нюренбергъ А. В., Орловъ И. А., Петровъ-Краевскій Е. А., Похилевичъ А. И., Прагинъ В. С., Рабиновичъ М. В., Сви́рская В. А., Сви́рскій Е. А., Стебни́чскій Ф. В., Свѣшниковъ В. А., Строгановъ А. М., Санина М. В., Унгернъ-Штернбергъ Р. А., Ярославцевъ В. Е., Яновскій А. А.

Всего присоединившихся 563 чел.

Вступные взносы поступили отъ С. Я. Ланина, А. И. Похилевичъ, Л. Д. Виноградской, П. А. Гульшина по 2 р., Н. А. Будкевичъ—2 р. 25 к., Р. А. Унгернъ-Штернбергъ—2 р. 25 к., А. А. Мурскаго (5 руб.), В. А. Свѣшниковой, Рабиновича М. В., И. К. Коныча, Е. А. Петрова-Краевскаго, а всего 25 р. 50 к., а съ прежде поступившими 91 р. 50 к.

24 с. сентября труппа рыбинскаго театра постановила избрать мѣстный отдѣлъ объединенія. Собраніе для выбора старшины, казначея и секретаря назначено на 8 октября. Для веденія дѣлъ мѣстнаго отдѣла временно избраны: М. Н. Онъгинъ, А. Ф. Аркунинъ и П. И. Сѣровъ.

Нам доставлена копия протокола учредительного собрания кружка театра „Фарсь“. Приводим его в главных подробностях: председ. был избран В. Ю. Вадимов, секретарем Л. А. Леонтьев.

Открыв заседание, председатель собрания выяснил присутствующим необходимость основания в каждой труппе кружков самопомощи в виду следующих соображений:

1) Несмотря на существование Театрального Общества, русский актер очень часто находится в беспомощном состоянии благодаря недостаточности средств и отсутствия ангажемента. 2) Вследствие разрозненности театров по обширной территории страны актеры мало живут общей жизнью и, не имея объединяющего начала и единообразия в действиях, не представляют собой тесно сплоченной дружной единомыслящей семьи, которая могла бы явиться достаточным противовесом стремлениям антрепренеров. 3) „Союз сценических деятелей“ все еще находится в проекте. 4) В последнее время между антрепренерами замечено какое-то тайное соглашение, клонящееся к эксплуатации актерского труда и понижению его заработной платы. С другой стороны, в действиях Бюро и Совѣта замечается тяготяние в пользу интересов антрепренеров.

1) Выслушав председателя, собрание настаивало учредить самостоятельный кружок самопомощи, которому присвоить название: „Объединительный кружок С.-Пе-

тербургского театра „Фарсь“ П. В. Тумпакова“. 2) Все подписавшиеся под сим протоколом считаются членами учредителями, а инициатор В. Ю. Вадимов — председателем кружка. 3) Образовать два капитала; а) Сберегательный, состоявшийся из ежемѣсячных процентных взносов членов кружка и подлежащий разделу между членами по окончании каждого сезона пропорционально получаемому жалованью и в) основной, состоявшийся из добровольных пожертвований, штрафов, отчислений из сберегательного капитала и т. п. Этот основной капитал должен быть неприкосновенен для членов кружка, т. е. разделу между ними не подлежит и существует во все время существования кружка.

Из основного капитала выдаются процентная и беспроцентная ссуды и пособия в случаях крайней нужды или несчастия с кем-либо из членов кружка. 4) Дѣлами кружка завѣдывают: 1) староста, 2) комитет и 3) общия собрания. 5) В состав комитета входят кромѣ председателя кружка, старосты, секретаря и казначея еще один из членов кружка. 6) Довѣрить М. И. Разудову выработать и редактировать устав кружка.

Затѣм состоялись выборы должностных лиц кружка на сезон 1905—6 г. Избраны: старостой—М. И. Разудов, секретарем—Г. Г. Яковлев, казначеем—Л. Л. Пальмский и членом комитета—М. А. Сурская.

По предложению Н. А. Ржевского собрание постановило выставить в режиссерском помѣщении кружку для сбора пожертвований в пользу основного капитала. Изъявили желание немедленно внести в основной капитал посылки лепты следующие лица:

Г. Вадимов—10 р., Леонтьев—5 р., Ржевский—25 р., Сурская—10 р., Рандаль—3 р., Ленский-Самборский—2 р., Ростовцев—1 р., Богатырев—2 р., Шумская—2 р., Славичь—3 р., Улихь—3 р., Сафронова—2 р., Яковлев—5 р., Дарьяль—3 р., Толина—1 р., Леонидов—1 р., Разудов—10 р., Петипа—5 р., Яковлева—3 р., Валина—3 р., Лоранская—3 р., Смоляков—2 р. Всего 104 руб.

Кружок считается основанным с 27 сентября 1905 г. Затѣм председатель закрыл заседание.

Члены учредители (подписи): Вадимов, Разудов, Яковлев, Леонтьев, Пальмский, Ленский-Самборский, Ламанский, Курский, Ростовцев, Дарьяль, Ржевский, Петипа, Романовский, Мишин, Михайлов, Кальверт, Рондаль, Невзоров, Улихь, Смоляков, Леонидов, Лихачев, Богатырев, Аяров, Сурская, Яковлева, Дмитриевская, Толина, Вадимова, Логарь-Лейнгарт, Славичь, Торская, Львова, Андреева, Сафронова, Валина, Вулакова, Грановская, Лоранская, Некрасова, Салиас, Стальская, Шумская.

Съ подлинным вѣрно: Секретарь кружка Г. Яковлев.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Ааресъ, Анаг. Аполлина. Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д., соб. имѣние „Осинки“.

Адельгеймъ, Вр. турна Вр. Адельгеймъ.

Александрова, Авр. Эл. Саратовъ, Гимназическ. ул., д. 26, Лебедева.

Арзуманъ, Влад. Палл. Минскъ, театр.

Арцибашева, Спб., Невский, 92, кв. 36.

Варшавскій, Пав. Григ., Спб. театр. лит.-худ. Общ.

Бережной, Конст. Тимоф. (хар. роля, ком.), быв. реж. Василеостр. театр., Рига, Русск. Гор. театр.

Болышевская, Маргар. Ив. Кичишевъ, театр.

Вилъевъ, Евг. Абр. Спб., Английскій пр., 20.

Волжонская, Соф. Федиксов. Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Гедимъ, Ив. Ив. Рига, Русский театр.

Герцманъ, Евг. Ив., (суфл.), Киевъ, театр „Соловьевъ“.

Гиммуловъ, Никиф. Полиг. Енисейск. театр, Кузнецкаго.

Голыцины, Андрѣ, А-дров. (простаки съ голодомъ), Спб. Пет. Ст., В. Зеленина, 26-я, комн. 39.

Горцуса-Короткова, (ком. стар.) Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.

Далматовъ, В. П., Спб. Итальянская 29, кв. 5.

Дара-Владимировъ, Дм. Павл., Херсонъ, театр.

Девицъ (Данделивъ), Мих. Викт., Спб. Ждановская, 27, кв. 25.

Долгова, Максъ Антон., (суфлеръ), Саратовъ, В. Сергиевская, 39, кв. 3.

Долынъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Омскъ, театр.

Доботинковъ, Вас. Феогт. Спб. Пушкинская, 21/2, кв. 17.

Ермановъ, Вас. Яковл. Спб., Сердучковская, д. 12, кв. 65.

Вичи, В. Н. (ing. com. и др.). Прескуровъ, Под. губ.

Исаровъ-Долматовскій, Герм. Петр. Тамбовъ, амни театръ.

Карамазовъ, Дм. Мих. Киевъ, М.-Васильковская, 39, кв. 7.

Наркина, Ан. Дм. (ком. стар.) Харьковъ, Деятарная ул., д. № 15.

Кененал-Лебедева, Ал-ра Ив. (молад. гер. и харак.). Москва, В. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

Килмесская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.) Мариамполь, Сув. губ., III Донская полк.

Ковалевскій, Ал-дръ Дмитр. Спб., Фонтанка, 133, кв. 34.

Корсаковъ, Соф. Влад. Спб., Разъѣзжая, 23, кв. 20.

Бражковъ, А. I. Каменецъ-Подольскъ, Гостиница „Бель-Вю“.

Кричовскій, Влад. Ник. Тула, до востребования.

Ланина, С. Я. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. оупект.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Малышевскій, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Михайловъ, Мих. Ив. Новочеркасскъ, Европейск. Гостиница.

Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рев.) Спб. В. О., 18 линия, 11, кв. 29.

Мячинъ, Мих. Петр. Спб., Загород. пр. 12, кв. 38.

Напокатская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.

Николаевскій-Федоровъ, Ник. Фед., Новочеркасскъ, группа С. И. Крылова.

Орловъ, Никол. Юсиф., (режис. герой), Кишиневъ, Пушкинск. театр.

Павлова-Маназонъ, Екат. Никит. Ровно, Вол. губ., театр.

Пеняевъ-Старицъ, И. П. Минскъ, театр.

Пономаревъ, Ник. Ник. Москва, Введенская пл., Гор. Нар. Домъ.

Работинъ (Долыня), Фед. Вас., Черкассы, Александр. Первый Драм. Передвижной театр.

Рамазановъ, В. В. Саратовъ, Гимназ. ул., д. 26, Лебедева.

Расовская (Юрасовская), Елена Станисл. (гг. сод и мол. героини), Орель, театр.

Ратмировъ, Илья Кодр. Херсонъ, ящикъ № 110.

Рославлевъ, Вор. А-др., реж. „Молод. театра“, (гер. и хар. роля), Спб., Екатерининскій кан., 132, кв. 32.

Сабуровъ, Сим. Фед. Москва, Самотекая—Садовая, д. 240.

Садоскиновъ-Ростовскій, Леонъ Змай., (хар. и драм. роли), Спб., Мѣщанская, 23, кв. 9.

Савоневъ, Мих. Пав. Николаевъ, Лондонск. Гостиница.

Свободина-Барышева, Мар. Ив. Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Сетъ (Мюллермана), Пав. Андр. (театръ „Студия“), Спб., Гороховая, 23, кв. 10.

Соловьевскій, Ал-дръ Ник., Харьковъ, драм. театр.

Степановъ-Виноградовскій, Петр. Ник. Спб., Фурштатская, 11, кв. 21.

Судьбиничъ, Ив. Ив. Спб., Чернышевъ пер., 12, кв. 47.

Сусловъ-Соловьевскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 80, кв. 12.

Тарская, Мар. Ал-др., Кишиневъ, Драм. театр. Леонова и Фроловскаго.

Тимошировъ, Ис. Александр. Москва, Покровская ул., д. Львова, кв. 5.

Тобольскъ-Евстигневъ, Конст. Ал-др. (др. револ.) Тюмень, Тоб. губ.

Трифоловъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада), Спб., Кр. Остр., Константиновка, 4.

Хорошавинъ, Ив. Алексѣев. Спб., Николаевская, 57.

Цыганко (ком.-рев. декор.) Пав. Вас. Екатеринбургъ, Сады Харитоновой.

Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 288.

Шабельскій, Адр. Вас. (др. комикъ), Спб., Кр. Остр., Константинов. пр., 1/2, кв. 3.

Шатовъ Стеф. Ильичъ, Спб. Екатерин., ул., 3 (ул. Невскаго), кв. 64.

Шумовъ, Ник. Гр.-Новскій, 79, мебл. комн. „Корберъ“.

Щелова, Фая. Ив., (ком. и др. стар.), Бахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленкина.

Яблочникъ, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.

Яковлевъ, Копр. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Якушовъ, Петр. Семен. (Админ., перед. въ поѣздк. управл. театр.) Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варламовъ (басъ) Серг. Дм. Киевъ, Оперный театр.

Ермановъ, Ант. Степ. (баритонъ), Спб., В. Подъячск., 18, кв. 34.

Парамоновъ (басъ), Ив. Александр. Спб., Пет. ст., Рыбачья ул., 12, кв. 6.

Александровъ, Гем. Варл. (театр. парикъ), Спб., Кривоверскій, 61.

Силчичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

СОСТАВЫ ТРУППЪ

на сезонъ 1905—6 гг.

Воронежъ, Гор. театр. Драма. Дирекция П. П. Струйскаго.

Составъ труппы: г-жи С. Ф. Бауэръ, Л. И. Бронская, Е. А. Вуткова, Е. В. Горская, О. А. Иволгина, М. А. Инсарова, Т. Г. Кленова, В. Н. Львовичъ, М. А. Моравская, М. И. Мальцева, М. Ф. Орская, Т. Б. Рамина, Л. Л. Рыльева, Н. Ф. Строгонова, А. А. Фролова, В. К. Федотова; гг. П. В. Алексѣевъ 1-й, А. Л. Алексѣевъ 2-й, В. С.

Бардинъ, С. П. Бродскій, Н. В. Васильковский, И. В. Волковъ, Н. Л. Горстинъ, А. В. Горскій, В. И. Кванинъ, И. И. Кряжевъ, Я. М. Любинъ, А. П. Ленинъ, Н. А. Молчановъ, Ф. Т. Никитинъ-Фабанскій, Г. К. Розановъ, П. П. Струйскій, И. Ф. Скуратовъ, В. Цвилленевъ; гл. реж. П. П. Струйскій. Реж. Н. А. Молчановъ. Пом. реж. С. А. Островскій. Суфлеръ Л. Г. Арбенинъ. Открытіе сезона состоялось 25 сентября „Мужемъ знаменитости“.

Симферополь. Театръ попеч. о нарч. трезвости. Драма. Антреприза Д. С. Семченко. Составъ труппы: А. Н. Медвѣева, Н. С.

Самойлова, Н. Е. Базанова, М. Н. Оленина, С. В. Сосновская, Е. М. Нелидова, М. И. Никольская, П. Н. Красовская, А. Б. Славина, М. И. Южина, Н. Я. Ярославцева; гг. Н. А. Листовъ, И. В. Загорскій, В. Е. Ивановъ, Е. М. Вронскій, Н. А. Николаевъ, И. И. Кондратьевъ, Д. С. Семченко, С. С. Буховецкій, С. Д. Дмитриевъ, А. Г. Лавровъ, М. С. Разумовскій, Я. И. Петровскій. Режиссеры: Н. А. Листовъ, И. В. Загорскій, В. Е. Ивановъ, Д. С. Семченко. Пом. реж. С. Д. Дмитриевъ. Суфлеръ В. О. Зоровъ.

КАЗАНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается въ аренду съ 15. юля 1906 года. Желающие при-
нять городской театр въ свое арендное содержание пригла-
шаются сдѣлать заявленіе объ этомъ Казанской Городской
Управѣ и сообщить ей условия, на которыхъ они желали-бы
пользоваться театромъ.

6391

6—6

Музыкальные Курсы А. П. ПРОКОФЬЕВА,

С.-Петербургъ. Екатерингофскій пр., 113, собств. домъ.

Теорія композиціи проф. А. К. ЛЯДОВЪ.

ПѢНІЕ: арт. Имп. т. М. Я. Будковичъ, М. М. Чупрынниковъ
и М. В. Луначарскій.
ФОРТЕПИАНО: проф. С. П. Коус. Н. А. Дубасовъ, В. В. Венцель,
А. Ф. Штейнъ, О. К. Калантарова, А. П. Прокофьевъ, Н. И. Аб-
рамычевъ и др.

СКРИПКА: проф. С. П. Коус. Н. В. Галкинъ и І. Р. Налбандянъ.
ВІОЛОНЧЕЛЬ: солистъ Его Величества проф. А. В. Воржбиловичъ.
МѢДНЫЕ ДУХ. ИНСТР.: проф. С. П. Коус. М. Т. Пожаровъ.
ДЕРЕВ. ДУХ. ИНСТР.: проф. С. П. Коус. Ф. В. Степановъ и
В. В. Брекертъ.

Оперный ансамбль и художественный аккомпанментъ:
свобод. худ. Э. Я. Длускій.

Пріемъ на курсы ежедневно съ 10 ч. у. до 6 ч. в. Въ музык. кл.
принимаются лица съ 7-лѣт. возраста. Прогр. и условия пріема выд. и
высмл. бесплатно. Директоръ А. П. Прокофьевъ.

18 96

Ф. МЮЛЬБАХЪ

(Офицерская, 3).

РОЯЛИ—ПИАНИНО.

Grand prix—Чикаго.

Grand prix—С.-Петербургъ.

Телефонъ 5981.

ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ.

Управляющій э. я. длускій.

„НОВАЯ ОПЕРА“

Театръ С.-Петербургской
Консерваторіи.
Телефонъ № 24307.

1-го окт.—открытие сезона—представлено будетъ съ участіемъ б. арт.
Импер. театровъ **Л. М. Клементьева** въ 1-й разъ новая опера „**ГЕР-
МАНИЯ**“ муз. Франкетти. Участвующие: г-жи Асланова, Гущина, Мака-
рова, Дальская, Корсакова, Тихомирова, гг. Клементьевъ, Свѣтловъ, Ан-
дреевъ, Сибиряковъ, Троицкій и Внуковский. Начало въ 8 час.

2 Октября ввиду сложности постановки оперы „**ГЕРМАНИЯ**“, по-
требовавшей усиленных репетицій, взаи́мнъ назначенной оперы „**НЕ-
РОНЪ**“ представлена будетъ во 2-й разъ оп. „**ГЕРМАНИЯ**“. Билеты,
взятые на Воскресенье 2-го Октября, остаются дѣйствительны на пер-
вое представленіе той же оперы.

Въ Понедѣльникъ, 3 Октября, съ участіемъ артистовъ Варшавскихъ
правительственныхъ театровъ **А. Ф. Филиппи, Мышуга** и г-жи
Рошковской предс. буд. оп. „**ГАЛЬКА**“ муз. Монюшко, участвующіе
г-жи Рошковская, Тихомирова и А. Ф. Мышуга, Драгошъ, Фюреръ,
Пушкаревъ и др.

Открытъ абонементъ на 15 утреннихъ спектаклей по Во-
скресеньямъ по половиннымъ цѣнамъ.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. утра до окончанія и въ
мат. Сѣвер. Тор. Товар., Невскій, д. Зингера № 28—21. Абонементъ
исключительно въ кассѣ театра.

Продолжается подписка на 2 вечернихъ абонемента.

6377

Оперная артистка

20—4

Н. М. МУРАНСКАЯ

даетъ уроки пѣнія, проходитъ опер-
ный репертуаръ. Пріемъ ежедневно
отъ 12 до 3 ч. Николаевская 84, кв. 35.

Начинающій актеръ

А. ФУЛКОВСКИЙ

на выходныя роли предлагаетъ свои
услуги. Условія по соглашенію.
Адресъ: Народный домъ Импер. Ни-
колдая II. 3—3

Е. ф. Кутузова.

СПБ., Манежнй пер. д. 8, кв. 7.

ДАМСКІЯ ПЛАТЬЯ.

Пріемъ заказовъ на всевозмож-
ные дамскіе маскарадные и теа-
тральные костюмы. 23—3

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА ВИНО

СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

предлагаетъ какъ

тоническое укрѣпляющее и сло-
собствующее пищеваренію.

Брошюра о СЕНЪ-РАФАЭЛЬ-
скомъ Винѣ, какъ о пита-
тельномъ укрѣпляющемъ
и цѣлебномъ средствѣ, д-ра
де-ВАРРЕ.

Высылаются по требованію.

Оно превосходно на
вкусъ.

Compagnie de vin St.-Raphael, Valence,
Drome. 10—8

КАРАМЕЛЬ

къ грудныхъ гравъ отъ кашля и
отдѣленія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени въ Кіевѣ.

Глави. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕН-
ЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33.
Цѣна металл. кор. 25к. Мал. кор. 15к.

Продается всездѣ.

6386

13—1

Театральные парики и бороды

мужскіе и дамскіе, любого жанра и
вѣка изъ волосъ и ангорск. шерсти
рекомендуетъ

Т. А. КРЕНЦИНЪ

Рига, Господская ул. № 31. По полу-
ченіи 30 к. (почт. марк.) высылаются
немедленно вновь вышедшія бога-
то иллюстрированный подробный
6382 прейсъ-курантъ. 3—2

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ ПЬЕСА

„А ПОСТОЛЪ“

Вара, пер. А. Вурдь-Восходова.

„ГДѢ РАКИ ЗИМУЮТЬ“

ш. въ 1 д. Вл. Трахтенберга.